

ЛВОВ

Николай Александрович
Львов
(1753–1803)

Комсомольская правда
Директ-Медиа
Москва 2017

Жизнь и творчество

Н. А. Львов. Портрет работы Д. Г. Левицкого. 1789 г.

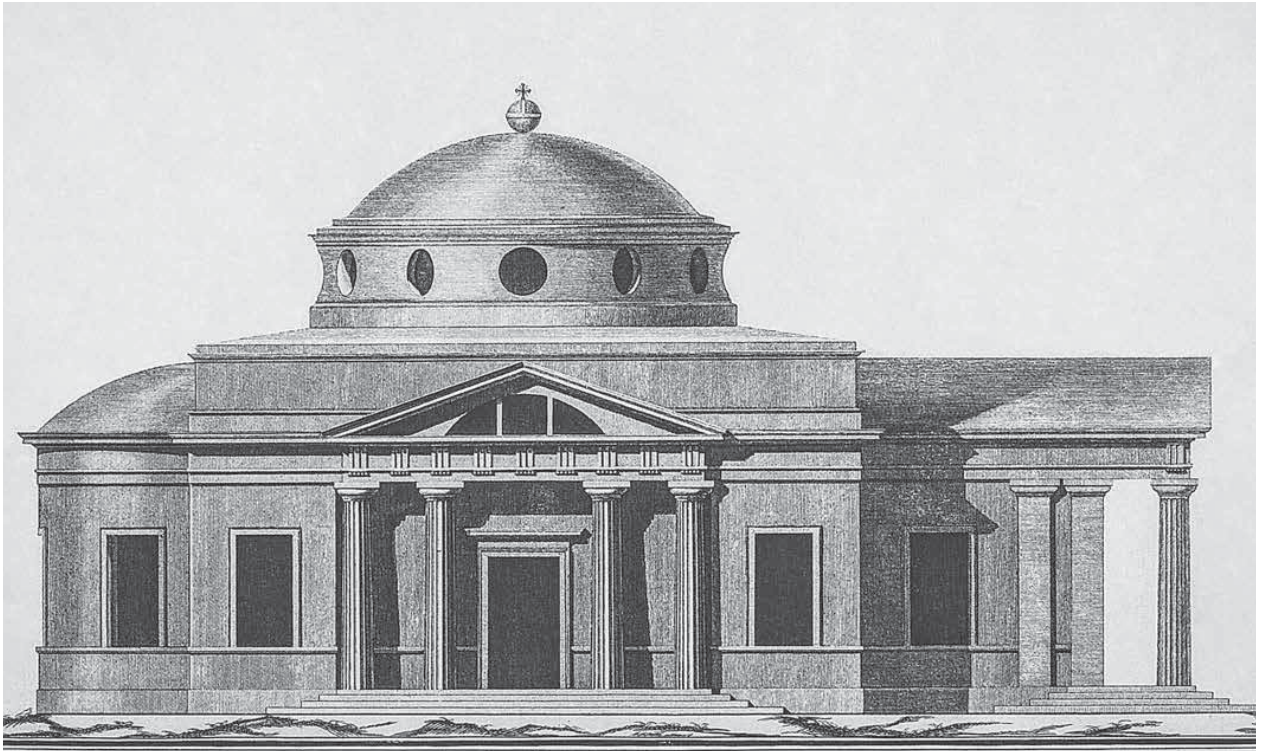

Классицизм — архитектурный стиль, зародившийся во Франции и распространенный в XVII–XX вв. (разные фазы этого стиля в разных странах называют то классицизмом, то неоклассицизмом). Строится на принципах рациональности, логической ясности и строгой простоты. Эталоном красоты считается Античность, трактованная, однако, нередко весьма своеобразно. В основе архитектурных композиций классицизма всегда лежит ордерная система, возведенная в канон, и регулярная планировка, построенная по законам симметрии. Объемы классицистических зданий всегда четко очерчены, для них характерны монументальность, ясные членения, гладкие массивы стен, сдержанность декоративной обработки фасадов и цветовой гаммы.

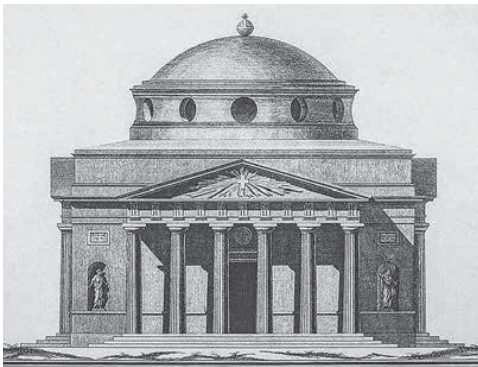
Архитектуру часто называют застывшей музыкой. Сравнивая лучшие произведения классической музыки с архитектурой прошлого, можно заметить странные сближения: таинственная и многозвучная органная музыка Баха вызывает ассоциации с готическими соборами. Легкие, как морской ветерок, мелодии Вивальди напоминают парящую гармонию построек Палладио. Волшебная, непревзойденная по красоте музыка Моцарта, сочетающая незатейливость и глубину, оригинальность и простоту, находит параллели в современной ей архитектуре **классицизма** конца XVIII столетия.

Жизнь и творчество замечательного русского архитектора — Николая Александровича Львова были весьма разнообразны и многогранны. Многогранен и талант этого человека, названного при жизни «гением вкуса». Архитектор, художник, музыкант, композитор, драматург, поэт и переводчик, полиглот, историк и этнограф, химик, инженер, изобретатель, геолог — вот неполный перечень профессий Львова.

Львов обладал потрясающей эрудицией, говорил на нескольких иностранных языках, много раз бывал за границей, отлично разбирался в истории искусств и, по

Собор Св. Иосифа в Могилёве. Северный фасад. Проект

Собор Св. Иосифа в Могилёве. Западный фасад. Проект

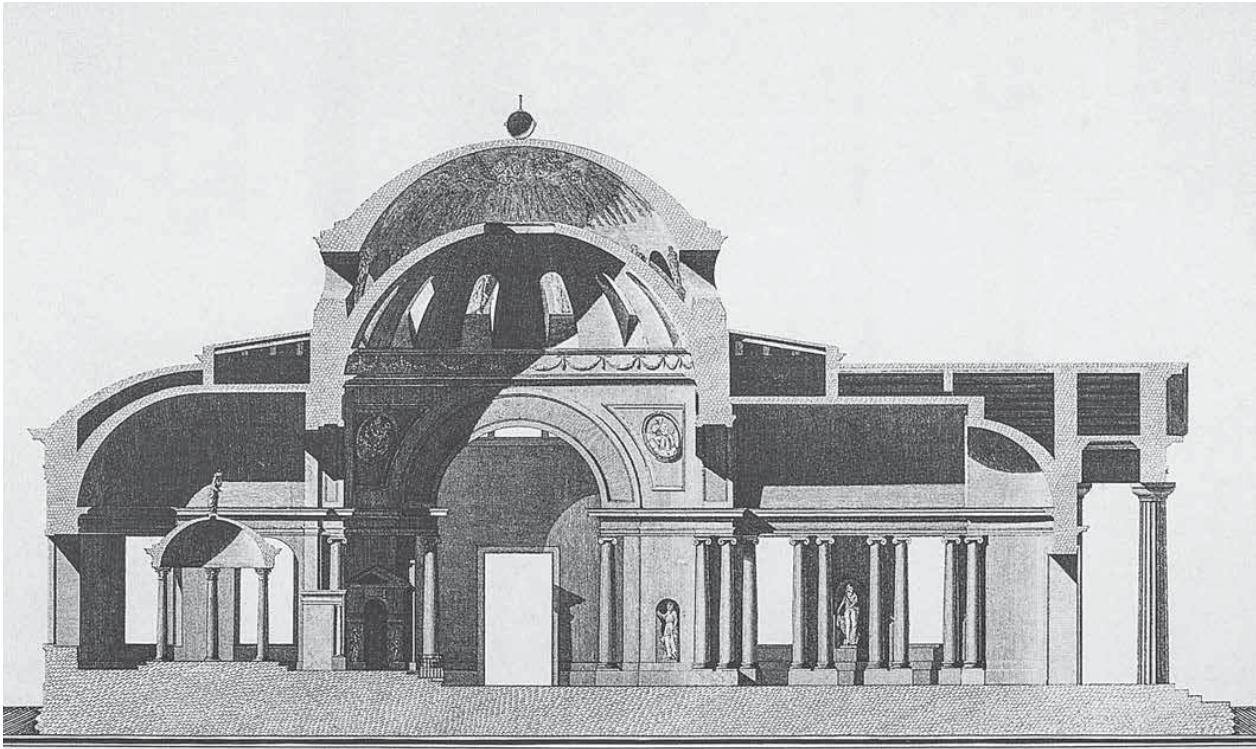
В конкурсе на проект собора Св. Иосифа в Могилёве победил вариант никому еще не известного Львова, архитектора, «не учившегося систематически, но природно одаренного»

сути, являлся живым воплощением «прекрасного дилетанта» эпохи Просвещения, знавшего и умевшего все. В стихосложении он чувствовал себя на равных с лучшим другом — поэтом Гавриилом Романовичем Державиным, в музыке не уступал композитору Дмитрию Степановичу Бортнянскому.

Хорошо разбираясь в живописи и графике, Львов был превосходным рисовальщиком и гравёром. Сохранились его замечательные своей легкостью рисунки и гравюры, в том числе книжные иллюстрации к поэмам Державина и «Метаморфозам» Овидия. Интересный факт в творческой биографии Львова — создание эскизов для орденов Св. Владимира (1782) и Св. Анны (1797).

И в то же время Львов поощрял таланты других, никогда не испытывая зависти и не заводя интриг. Он составлял программы для полотен академика Дмитрия Григорьевича Левицкого, который исполнил четыре портрета Львова и его жены. Именно Львову русское искусство обязано открытием таланта другого выдающегося живописца эпохи Просвещения — Владимира Лукича Боровиковского.

С неменьшим интересом Николай Александрович увлекался естественными науками, техникой и геологией. Он изобрел собственную конструкцию духовых

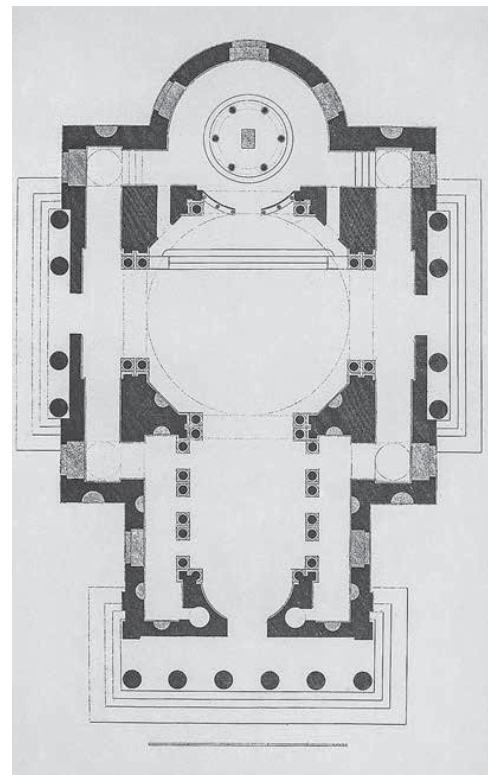

Собор Св. Иосифа в Могилёве. Разрез. Проект

печей (калориферов) и написал трактат о пиростатике. Сегодня это мало кто помнит, но Львову наша страна обязана своим углеводородным благополучием. Именно он открыл и начал разрабатывать первые русские угольные месторождения на Валдае под Боровичами. До этого Россия импортировала уголь из Англии.

И все-таки Николай Александрович прославился на поприще архитектуры благодаря своим проектам и постройкам. Его изящные и величественные, изысканные и странные здания всегда очень привлекательны и узнаваемы. Один из самых образованных людей своего времени, Львов стоял у истоков новаторского направления русской архитектуры — *палладианства*. Вместе с иностранцами Джакомо Кваренги и Чарльзом Каммероном он первым воспринял идеи новой архитектуры, которая была, с одной стороны, более простой и экономичной, а с другой — более изящной и гармоничной.

Период палладианства, который иногда называют зрелым или строгим классицизмом, отличался от предшествовавшего ему раннего классицизма сменой ориентиров. В 1760–1770-е годы в моде был французский вкус Ж.-А. Габриэля, Ж.-Ф. Blondеля и Ж.-Ф. Неффоржа, привнесенный в Россию Ж.-Б.-М. Вален-Деламотом. Этот стиль с монументальными колоннадами на

Собор Св. Иосифа в Могилёве. План. Проект

Церковь Петра и Павла в селе Загорье (Переслегино). Вид с запада. Тверская область, Россия

Церковь Петра и Павла в селе Загорье (Переслегино). Деталь портика

фасадах, обильными украшениями в виде гирлянд, розеток, филенок, волют (завитков) и прочих «французских кудрей», как их называл Львов, был еще во многом переходным и нес отпечаток барокко.

Начиная с 1780-х годов в Россию с некоторым опозданием проникает лаконичный классический стиль в духе великого архитектора XVI века Андреа Палладио: простые, ясные центрические объемы, гладкие стены, контрастирующие с компактными портиками, минимум украшений. Екатерина II писала барону Ф.-М. Гриму в Париж, что ей «надоели французы», которые «слишком много знают» и строят плохие дома оттого, что слишком много знают, и просила прислать ей итальянских архитекторов. Отныне в моде была Италия!

Однако среди современников-архитекторов Николай Львов, безусловно, выделялся. Чем-то особенным веет и от его построек. Главным и неизменным достоинством его сооружений, как писал А. Н. Греч, является выдумка. Другие исследователи называют его стиль «модернизированной классикой». И действительно, здания Львова до сих пор очень «современны». В чем-то они предвосхитили знаменитый советский авангард. Архитектура Львова узнается благодаря своей оригинальности. Дома у него похожи на храмы, а храмы — на

Церковь Петра и Павла в селе Загорье (Переслегино). Купол

светские постройки. Необычные конструкции и новые материалы, все непривычно, все впервые! Львов был смелым экспериментатором и мастером контрастов. Он словно хотел все попробовать, все испытать в жизни и творчестве... и так боялся не успеть. В этом свойстве его натуры угадывается предвестие грядущей новой эпохи романтизма с ее культом смелости и любовью к причудливости.

Удивительно, как небогатый тверской помещик стал одним из гениев нового вкуса. Львов родился 4 [15] мая 1753 года в имении своего отца Черенчицы недалеко от Торжка (как показали новейшие исследования, ранее принятая дата рождения 4 марта 1751 г. неверна). Жизнь готовила ему обычную карьеру служилого дворянина. В 1769 году юный недоросль с весьма скромным образованием поступил на службу бомбардиром в гвардейский Измайловский полк. В полковой школе, бывшей одной из лучших в Петербурге, он обучался русскому и французскому языкам, арифметике, истории, географии, черчению, а также азам архитектуры (что было обязательно для офицера). Но главным учителем Львова, судя по всему, на протяжении всей жизни был он сам.

Львову везло с покровителями. Первым стал его дальний родственник Михаил Федорович Соймонов,

Палладианство — направление в европейской архитектуре XVII–XX вв., развивающее принципы творчества и теории А. Палладио, получившие отражение не только в его постройках, но и в знаменитом трактате «Четыре книги об архитектуре» (1570). В основе палладианства лежат особое понимание ордерной системы (часто довольно свободное) и любовь к простым, нередко центрическим, композициям зданий.

Невские ворота Петропавловской крепости. Общий вид с Невы. Санкт-Петербург, Россия

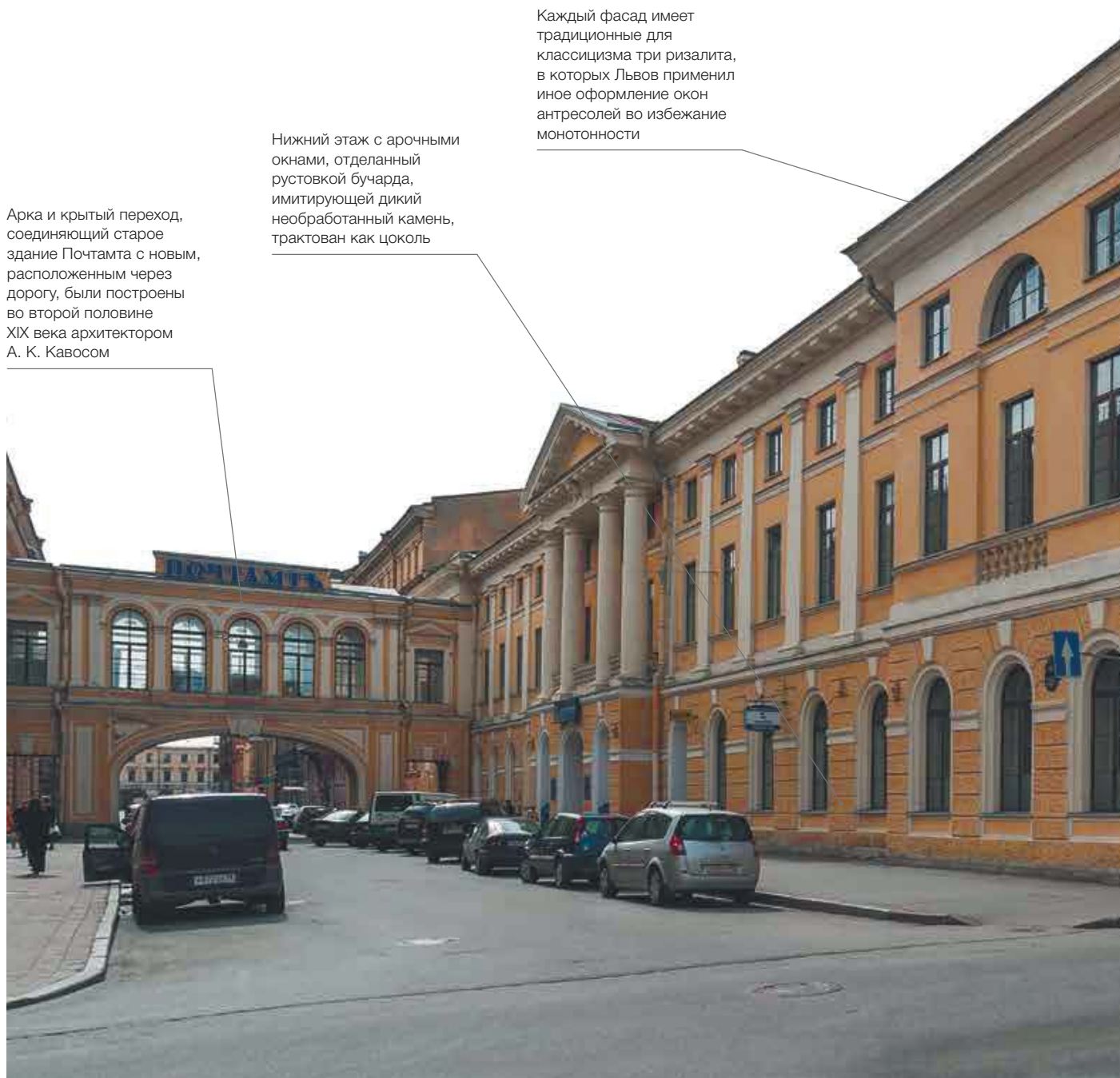
Невские ворота Петропавловской крепости

начальник Горного департамента и училища, много сделавший для развития горнорудного дела в России. Молодой Львов поселился у Соймоновых дома. В 1776–1777 годах он вместе с Соймоновым и другим Иваном Ивановичем Хемницером совершил свое первое заграничное путешествие. В программе были: Франция, Голландия, Бельгия и Германия. Львов и его спутники по обычаю того времени внимательно осматривали памятники древности и музейные коллекции, а также посещали театры.

По возвращении в Петербург, в 1777 году, Львов поступил на службу в Коллегию иностранных дел. Вскоре здесь он обрел второго и самого важного своего покровителя — графа Александра Андреевича Безбородко, статс-секретаря Екатерины II, с некоторых пор фактически руководившего всей внешней политикой Российской империи. В 1782 году из Коллегии иностранных дел было выделено Почтовое ведомство. Безбородко, ставший его главой в должности генерал-почт-директора, назначил Львова своим заместителем. Николай Александрович создал для Безбородко ряд архитектурных проектов, а также стал собирателем прекрасной художественной коллекции графа, любившего красоту и жившего на широкую ногу. По поручениям

Невские ворота Петропавловской крепости. Деталь

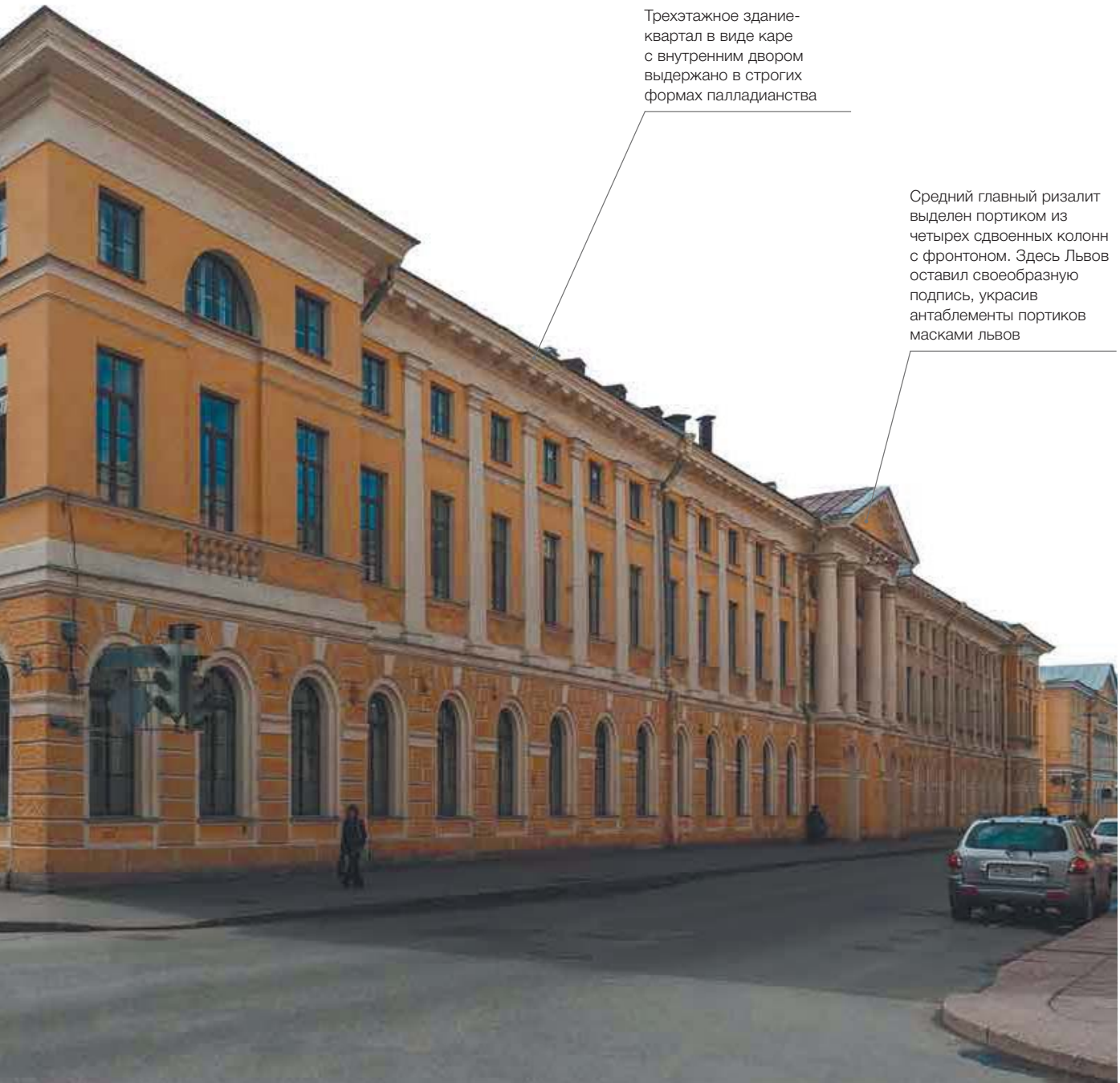

Арка и крытый переход, соединяющий старое здание Почтамта с новым, расположенным через дорогу, были построены во второй половине XIX века архитектором А. К. Кавосом

Нижний этаж с арочными окнами, отделанный рустовкой бучарда, имитирующей дикий необработанный камень, трактован как цоколь

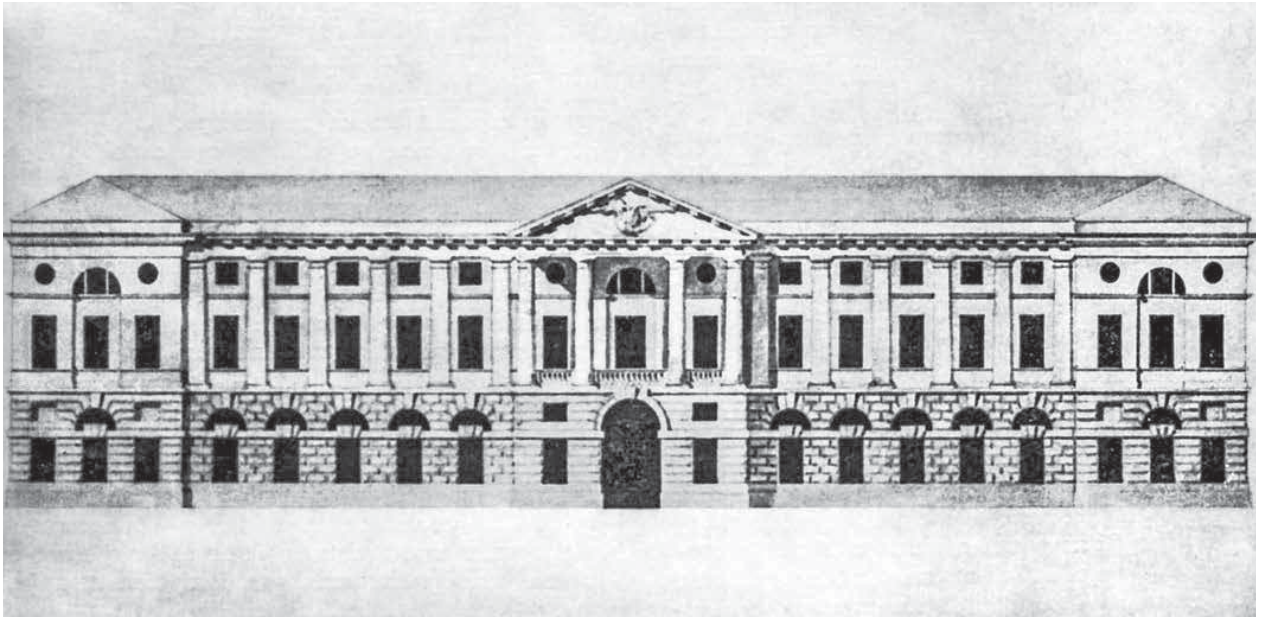
Каждый фасад имеет традиционные для классицизма три ризалита, в которых Львов применил иное оформление окон антресолей во избежание монотонности

Почтамт. Общий вид с угла. Санкт-Петербург, Россия

Трехэтажное здание-квартал в виде каре с внутренним двором выдержано в строгих формах палладианства

Средний главный ризалит выделен портиком из четырех сдвоенных колонн с фронтоном. Здесь Львов оставил своеобразную подпись, украсив антаблемнты портиков масками львов

Почтамт. Обмерный чертеж фасада XIX века

Его называли при жизни «гением вкуса». В поэзии он был на равных с великим Державиным, в музыке не уступал знаменитому Бортнянскому. Он прекрасно разбирался в искусстве, покровительствовал живописцу Боровиковскому, владел несколькими иностранными языками. Николай Львов был истинным воплощением «прекрасного дилетанта» эпохи Просвещения. Он знал и умел все!

своего патрона Львов часто ездил в Европу, в том числе с целью покупки картин для галереи.

Зодчий несколько раз посетил Италию, где видел величественные римские руины и познакомился с творчеством великого Палладио. От второй поездки 1781 года он оставил замечательный дневник, а позднее сделал первый русский перевод знаменитого трактата Палладио «Четыре книги об архитектуре» (при жизни Львова была издана лишь первая часть). Кроме Италии мастер побывал в Англии, Австрии и Испании. Путешествуя по Европе, он постоянно совершенствовал знание языков, с неизменным интересом осматривал и фиксировал античные и современные памятники архитектуры, живописи, скульптуры.

Как писал об архитекторе его первый биограф и двоюродный брат Ф. П. Львов, «он все знал, везде все видел, замечал, записывал, рисовал». В архивах сохранились экземпляры книг Гиршфельда и Неффоржа по садовому искусству и архитектуре, принадлежавшие зодчему и испещренные его рисунками и записями на оборотах страниц. Из дневника известно, что он восхищался Рафаэлем и Тицианом, ужасался картинам Питера Брейгеля-старшего и не любил «дородного и фиговатого» Рубенса.

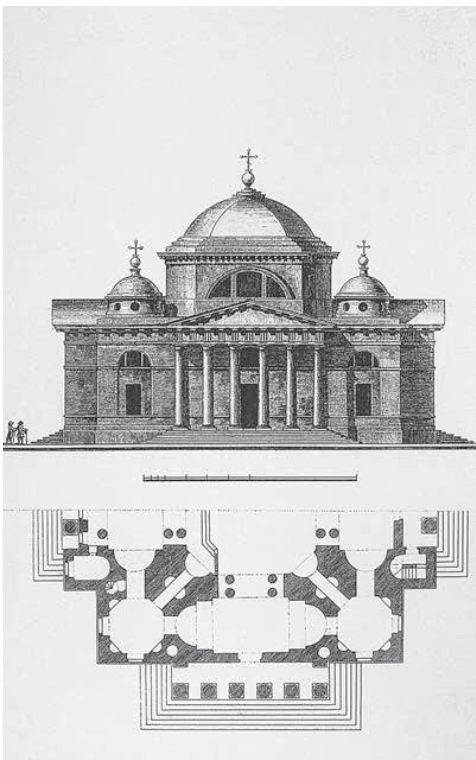
В 1770-х годах до своего увлечения архитектурой Львов сосредоточился на литературном творчестве. Вокруг него образовался кружок единомышленников, куда вошли уже упомянутый баснописец Хемницер,

Почтамт. Фасад с Почтамтского пер.

Борисоглебский монастырь. Общий вид с реки Тверцы. Торжок, Россия

Собор Борисоглебского монастыря. Фасад и часть плана. Проект

драматург Василий Васильевич Капнист, публицист Александр Михайлович Бакунин и другие. Все молодые люди увлекались поэзией и театром. Львов нашел себя в легком жанре сатирических басен и иронических стихов, сочинил несколько комических опер, например «Сильф, или Мечта молодой женщины», «Ямщики на Подставе». Около 1779 года Николай Александрович познакомился с главным русским поэтом той эпохи — Гавриилом Романовичем Державиным. Это знакомство стало началом дружбы на всю жизнь. Позднее Львов и Державин породнились, женившись на сестрах Дьяковых.

История любви и женитьбы Николая Львова на Марии Алексеевне Дьяковой могла бы стать сюжетом авантюрного романа. Известно, что в 1780 году молодые обвенчались тайно и хранили свой секрет три года. Во всех биографиях Львова бытовала легенда, сочиненная, вероятно, им самим, будто бы родители невесты противились свадьбе. Однако истинной причиной было то, что отец невесты инженер Сенатской конторы Алексей Афанасьевич Дьяков находился в тот период под судом в связи с ложным обвинением в растрате казенных денег во время ремонта колокольни собора Петропавловской крепости, которым руководил Дьяков. Львов должен был выступить свидетелем защиты,

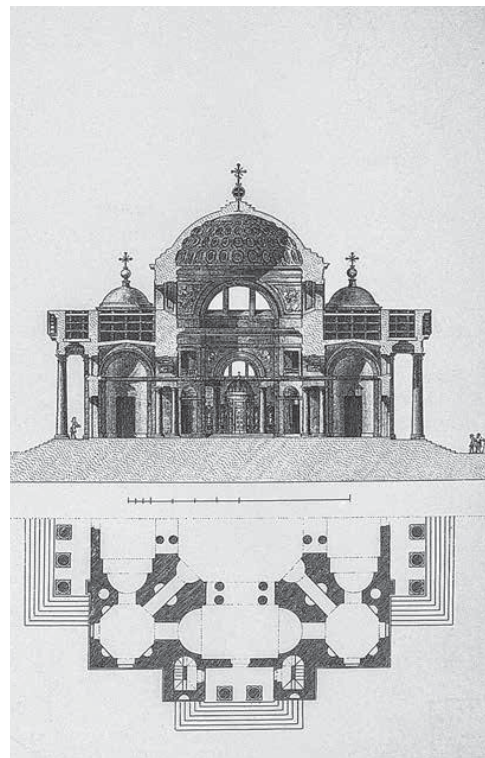
Собор Борисоглебского монастыря. Вид с востока

поэтому следовало сохранять тайну его родства с обвиняемым. К тому же огласка могла повредить карьере молодого зодчего.

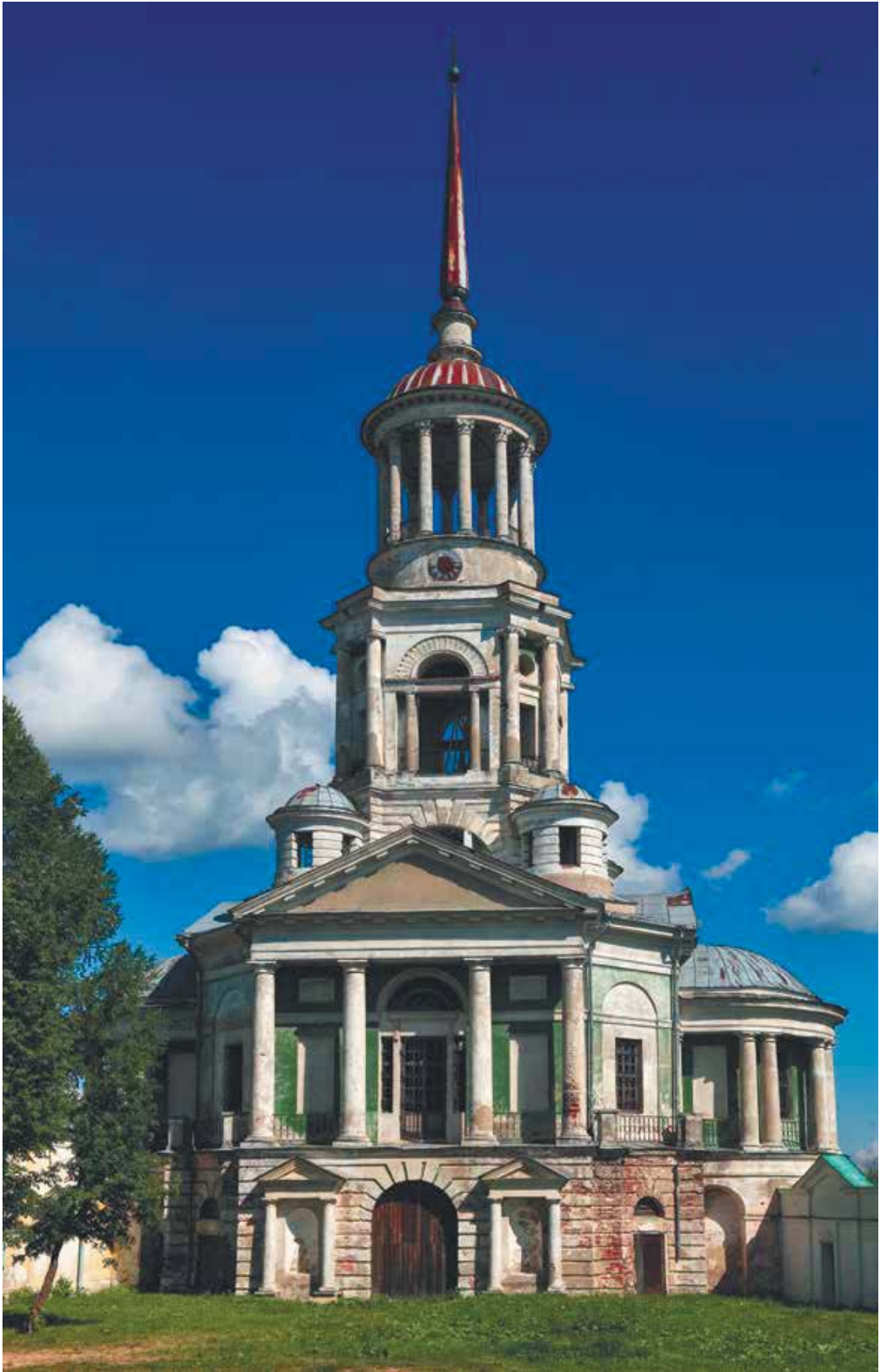
Брак был обнародован лишь в 1783 году, когда Дьякова оправдали, а Львов заметно продвинулся по службе, сделавшись фактическим руководителем Почтового ведомства, уже известным архитектором, видным литератором, членом Российской академии. Впоследствии Львов дослужится до чина действительного тайного советника, станет кавалером нескольких орденов, почетным членом Академии художеств и Вольного экономического общества.

Однако к чести Николая Александровича нужно заметить, что он никогда не зазнавался, не терял природного чувства юмора и сохранял здоровую самоиронию. Пример тому — остроумное четверостишие, написанное им в конце жизни, когда он увлекся экспериментальным и, как бы сейчас сказали, «экологичным» землебитным строительством:

«Рассудку вопреки и вечности в обиду,
 А умникам на смех
 Построил: да его забвен не будет грех —
 Из пыли пирамиду».

Собор Борисоглебского монастыря. Разрез и часть плана. Проект

Надвратная церковь-колокольня Борисоглебского монастыря. Вид с юга

Собор Борисоглебского монастыря. Вид с юга

Первый архитектурный проект Львова сразу стал творческой удачей. 24 мая 1780 года на границе Российской империи в Могилёве (Белоруссия) состоялась торжественная встреча Екатерины II и императора Священной Римской империи Иосифа II. В результате Россия и Австрия заключили союз против Турции. В честь этого события Екатериной был объявлен конкурс на проект собора Св. Иосифа в Могилёве (1781–1798). Победил вариант никому еще не известного Львова, которого Безбородко впервые представил властительнице, одоббившей проект «не учившегося систематически, но природно одаренного» архитектора.

Образ сооружения был связан с кругом идей так называемого Греческого проекта Екатерины по расчленению Османской империи и восстановлению Византии. Собор был задуман архитектурным символом храма Св. Софии в Константинополе и имел «наружность в правилах лучшей греческой архитектуры». Кубический храм с невысоким крупным куполом, продолговатой *трапезной* и дорическими портиками с трех сторон причудливо соединял центричность и продольную ориентацию. Здесь Львов впервые в России применил греческий *дорический ордер* без баз и с *каннелюрами*.

Трапезная — имеет несколько значений. 1. Трапезная палата — столовая (обычно в монастырях). 2. Трапезная церковь — западная отапливаемая часть православного храма, примыкающая к основному объему.

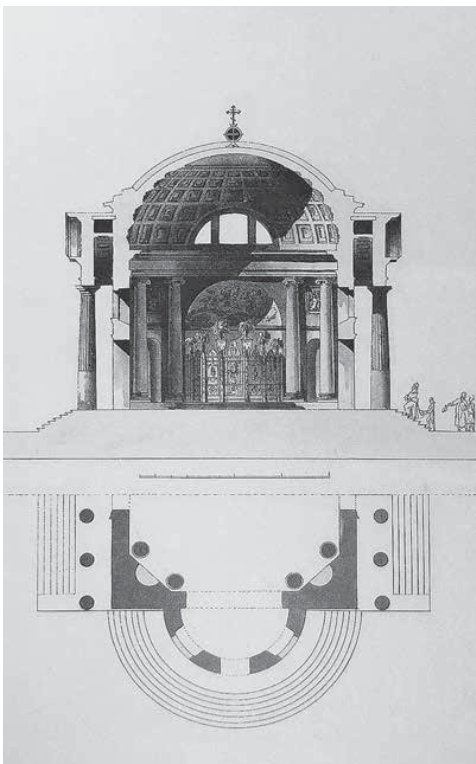
Дорический ордер — древнейший из пяти классических античных ордеров (тосканский, дорический, ионический, коринфский, композитный). Он является самым строгим по пропорциям и имеет самую простую капитель без украшений. Соотношение высоты колонны к ее нижнему диаметру: от 6 до 8 к 1. Этот ордер считается олицетворением мужественности. В Древней Греции дорические колонны делались без баз и с каннелюрами. В Древнем Риме каннелюры исчезли, зато появились базы. Для дорического ордера характерен фриз с чередованием тригифов и метоп.

Каннелюры — вертикальные желобки на стволах колонн.

Окулос — круглое окно в центре купола. Одним из первых зданий, где он был применен, является Пантеон в Риме. Здесь окулос наделен яркой символикой Солнца.

Казанская церковь в селе Арпачёво. Тверская область, Россия

Казанская церковь в селе Арпачёво. Разрез и часть плана. Проект

Необычное устройство купола имитировало уплощенный купол церкви Св. Софии с окнами в основании. При этом он состоял из двух оболочек: наружный невысокий купол на низком барабане с круглыми окнами скрывал внутри себя ложный купол с круглым окном *окулюсом* в центре, наподобие римского Пантеона, и двенадцатью арками в основании, которые были расположены не по осям окон барабана, чтобы создать плавный свет. Львов до мельчайших подробностей продумал освещение интерьера: «...трапеза умеренно, середина церкви противу трапезы вдвое, а олтарь вчетверо». Внутри три нефа трапезной были разделены ионическими колоннами, а в алтаре над престолом возвышалась круглая сень на шести коринфских колоннах. Таким образом, в соборе были применены все три главных ордера.

Львов спроектировал собор в Могилёве, но присматривать за строительством не имел возможности. Такова была натура «гения вкуса»: придумав и создав что-то одно, его разум тут же хватался за что-нибудь другое и мчался дальше, к новым выдумкам. Храм возводился под надзором шотландца Адама Менеласа, которого назначил сам Львов. К сожалению, прекрасный памятник был взорван в 1938 году, но сохранились несколько его

Казанская церковь и колокольня в селе Арпачёво

повторений в архитектуре русской провинции: церковь Петра и Павла в селе Загорье (Переслегино) Тверской губернии (1785–1802), заказанная Марком Федоровичем Полторацким; а также Знаменский храм в селе Маклаки Калужской губернии (1808–1811), построенный дальним родственником архитектора — С. Н. Львовым. Любопытно, что у церкви в Загорье к западному портику добавлены две колокольни, популярный прием екатерининского времени.

Одновременно с постройкой собора в Могилёве Львов спроектировал Невские ворота Петропавловской крепости в Петербурге (1780–1787). Именно в это время старые петровские кирпичные стены крепости облицовали гранитом, а также отреставрировали недавно сгоревший шпиль Петропавловского собора. Крепости потребовался новый парадный вход со стороны Невы, обращенный к Дворцовой набережной. Львов создал простое и монументальное оформление ворот в виде небольшого четырехколонного портика со сдвоенными колоннами под треугольным *фронтоном*. Архитектор выбрал самый массивный *тосканский ордер*, чтобы сделать архитектурные членения заметными с большого расстояния. При этом парные колонны он объединил гигантскими гранитными *муфтами* с *брильянтовой*

Фронтон — венчающая часть портика. Может иметь треугольную, полукруглую, лучковую и другую сложную форму.

Тосканский ордер — второй из пяти ордеров, своеобразный римский аналог дорического, является самым простым по своим формам и приземистым по пропорциям. В отличие от дорического его колонны не имеют каннелюр, а фриз гладкий.

Муфты — прямоугольные вставки, расчленяющие стволы колонн. Создают эффект монолита, колонны из которого вырублены не до конца.

Брильянтовый руст — обработка стены прямоугольниками, наподобие крупной каменной кладки, поверхности которых имеют форму уплощенной пирамиды или призмы.

Каре — планировка здания в форме замкнутого прямоугольника с внутренним двором.

Бучарда — особая фактура руста наподобие необработанного камня, создается грубыми слоями штукатурки «внаплеск» или «под шубу».

Антресольный этаж — верхний, как правило, небольшой по высоте, иногда может располагаться между первым и вторым этажами.

Ризалит — архитектурно оформленный выступ стены.

Преображенский собор. Колокольня. Выборг, Россия

рустовкой, что придало воротам сходство с фантастическими гравюрами Дж.-Б. Пиранези. Пустую стену между колоннами Львов заполнил круглыми розетками. Во фризе помещена надпись: «НЕВСКИЯ ВОРОТА 1787», а выше — во фронте — стилизованный герб Петербурга в виде якоря и пальмовых ветвей. По бокам скаты фронтона украшены двумя каменными пушечными ядрами, символами военной мощи крепости.

Одной из самых значительных общественных построек своего времени стал Почтамт в Петербурге (1782–1789). В то время он назывался «Почтовый стан». Здание должно было сочетать разные функции: в нем были «комнаты для присутствия» (офисы), помещения для хранения и обработки почты, конюшни и каретные сараи, а также квартиры для служащих. Трехэтажное здание-квартал в виде *каре* с внутренним двором выдержано в строгих формах палладианства. Львов успешно справился с задачей оформления длинных однообразных фасадов огромного сооружения.

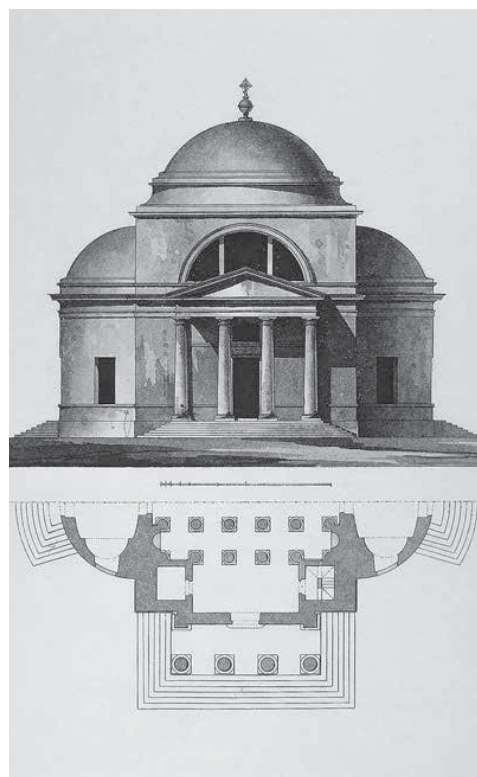
Нижний этаж с арочными окнами, отделанный рустовкой *бучарда*, имитирующей дикий, необработанный камень, трактован как цоколь. Два верхних этажа зрительно объединены пилястрами тосканского ордера, создающими мерный ритм фасадов. Над стройными окнами бельэтажа помещены небольшие квадратные окошки *антресольного этажа*. Такое иерархическое деление на этажи было стандартом своего времени, разработанным еще при Людовике XIV во Франции.

Каждый фасад имеет традиционные для классицизма три *ризалита*, в которых Львов применил иное оформление окон антресолей во избежание монотонности: по сторонам от полуциркульного окна сделаны два круглых окошка. На каждом из трех фасадов средний главный ризалит выделен портиком из четырех двойных колонн с фронтоном. Здесь Львов оставил своеобразную «подпись», украсив антаблемента портиков масками львов. Львы на фасадах Почтамта выглядят вовсе не суровыми хищниками, охраняющими здание. Улыбчивые, слегка косоглазые морды с причудливо вылепленными ушами зажали в зубах собственные шкуры, свисающие наподобие гирлянд лапами вниз. Что и говорить — в юморе Львову не откажешь!

В этом здании долгое время жил сам Николай Александрович. Будучи «главным присутствующим в Почтовых делах правлении», он занимал тут казенную квартиру. В 1799 году, после смерти Безбородко — покровителя Львова, новый почт-директор — впоследствии печально известный поджигатель Москвы, Федор Васильевич

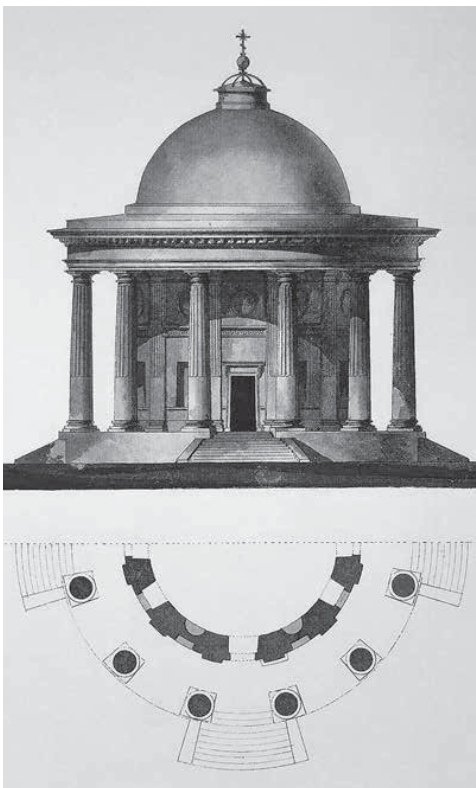
Преображенский собор. Вид с севера

Преображенский собор. Проект

Церковь Св. Екатерины на Валдае. Новгородская область, Россия

Церковь Св. Екатерины на Валдае. Проект

Ростопчин — выселил архитектора из построенного им же здания, приказав в 24 часа очистить служебное жилье. Но до той поры здесь было счастливое семейное гнездо Львовых, собирался его литературно-художественный кружок, читали стихи и музицировали.

Помимо Почтового стана в столице Львов разработал типовые проекты почтовых дворов в губернских и уездных городах. Почтовые дворы в провинции служили также местом для остановки проезжающих, обязанных отмечать на почтовой станции свои подорожные во время перемены лошадей. По проектам Львова были выстроены почтовые станции в Твери, Торжке, Рязани, а также в пригородной резиденции Екатерины на берегу Невы — Пелла. Типовой почтовый двор представлял собой компактное двухэтажное здание-блок с ризалитами под треугольными фронтонами на фасадах наподобие палладианской *виллы*. Декор самый простой: окна размещались в арочных нишах и в некоторых местах украшались *сандриками*. По бокам от главного корпуса, в котором находились почта и комнаты для проезжающих, были запланированы симметричные одноэтажные службы. Архитектура казенных зданий выходила у Львова лаконичной, но не скучной, и гармония удачно сочеталась с практической пользой.

Часовня Даниила Столпника на Василёвой горе. Общий вид. Тверская область, Россия

Еще одним крупным строительным проектом Львова в эпоху Екатерины II стал собор Борисоглебского монастыря в Торжке (1785–1796), воздвигнутый в центре древней обители на высоком берегу реки Тверцы. Храм торжественно заложила сама императрица, проезжавшая из Петербурга через Торжок в Москву во время своего грандиозного путешествия в Крым в 1785–1787 годах.

Вначале прижимистая Екатерина хотела ассигновать на строительство всего 7000 рублей, но, увидев прекрасный проект Львова, выделила еще 20 000. В общей сложности строительство обошлось в 50 000 рублей. Для сравнения — одно из самых грандиозных сооружений эпохи — здание Сената в Кремле — стоило 759 395 рублей 73 копейки. Львов присутствовал на церемонии закладки собора, но не мог неотлучно находиться в Торжке. Поэтому он поручил возведение новоторжскому городскому архитектору Ивану Францевичу Буци.

Архитектура Борисоглебского собора была развитием идей «Греческого проекта». Здесь Львов отталкивался от образа Софийского (Вознесенского) собора в Царском Селе (1782–1787), построенного Ч. Камероном и И. Е. Старовым также в подражание храму Софии в Константинополе. Правда, сходство с византийским образцом

Вилла — тип сельского жилища аристократии в Древнем Риме и Италии эпохи Возрождения. Знаменитые виллы позднего Возрождения, построенные А. Палладио в области Венето, стали образцом для подражания среди палладианцев XVII–XX вв. Наиболее известна вилла Капра, или «Ротонда», под Виченцей с центрической композицией и куполом.

Сандрик — небольшой отрезок карниза или фронтона, помещенный над окном, дверным проемом или нишей.

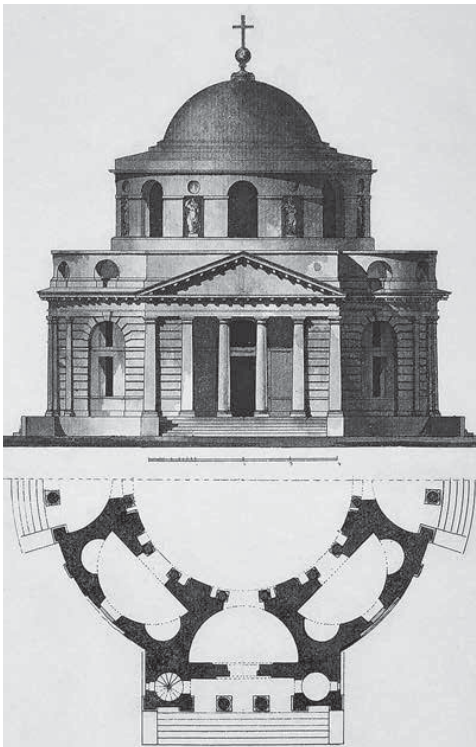
Термальное окно — полуциркулярное окно, разделенное на три части вертикальными стойками.

Ротонда — круглое сооружение, обычно перекрытое куполом. Со времен древнегреческих круглых храмов-толосов ротонды могли окружаться колоннами. Однако это не является обязательным: пример тому — римский Пантеон с гладкими глухими стенами. Колоннада может располагаться и внутри ротонды.

Экседра — полукруглый выступ или арочное заглабление в стене с полукруглым планом, обычно перекрытое полукуполом (конхой). Экседра должна быть довольно крупной; если речь идет о небольшом заглаблении, то оно называется нишей.

Церковь Николая Чудотворца в Диканьке. Вид с севера. Украина

Колыванская церковь. Проект

езде было довольно условным. В отличие от собора в Могилеве собор в Торжке сделан абсолютно центрическим и пятиглавым, что, конечно, дань в большей степени русской традиции, нежели византийской. Ведь Львов понимал, что собор в древнем русском монастыре должен быть связан с национальной архитектурой.

Однако Львов придал традиционному типу храма совершенно оригинальную трактовку в духе палладианства. Практически одинаковые фасады украшены с севера и юга — шестиколонными римско-дорическими портиками под фронтонами, а с востока и запада — ризалитами с глубокими двухколонными *лоджиями*. По бокам от портиков и ризалитов окна двусветного кубического объема вписаны в плоские арочные ниши. Главный купол сделан восьмигранным и водружен на барабан с узкими диагональными гранями, освещенный четырьмя огромными *термальными окнами* в духе архитектуры Палладио. Малые цилиндрические барабаны с излюбленными Львовым круглыми окошками увенчаны низкими куполами.

Сложный план включает множество помещений разной формы, сгруппированных вокруг центрального восьмигранного пространства. В интерьере имелся за-

Церковь Николая Чудотворца в Диканьке. Вид с востока

мечательный иконостас в форме купольной *ротонды* с десятью колоннами, сквозным куполком и синим хрустальным шаром наверху. Детали были вызолочены, а фон сделан голубым. Иконы и настенную живопись исполнил молодой и тогда еще никому не известный поручик В. Л. Боровиковский. В XIX веке иконостас заменили, а сегодня интерьер собора, увы, находится в плачевном состоянии.

Львов возвел довольно много церквей. Его храмовое строительство весьма оригинально: везде архитектор придумывал необычные и причудливые композиции (предпочтение отдавалось центрическим планам). Любопытно, что сооружения всегда составлены из простых геометрических объемов. Такая обманчивая простота зданий Львова подкупает зрителя. Однако нередко его проекты были наделены богатыми и сложными ассоциациями с античной, европейской и русской культурами.

Еще в начале своей карьеры Львов построил Казанскую церковь и колокольню в селе Арпачево Тверской губернии (1783–1791). Заказчиками являлись два дяди архитектора — Петр Петрович и Николай Петрович Львовы. Снаружи небольшой кубический купольный храм украшен двумя греко-дорическими

Церковь Рождества Христова в селе Вергуны. Вид с запада. Украина. Фото 1900-х гг.

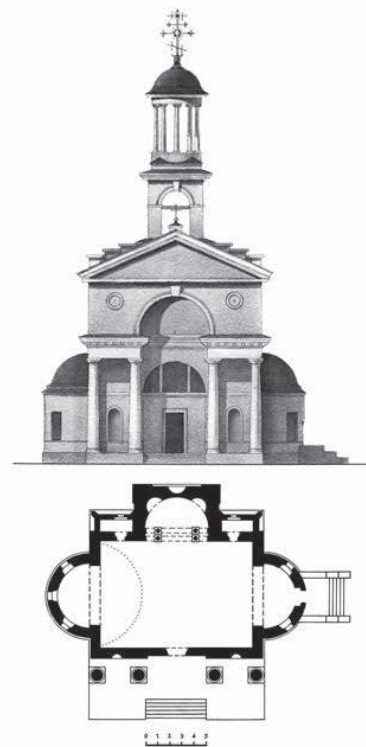
Владимирская (Никольская) церковь в селе Горницы. Вид с севера. Тверская область, Россия

шестиколонными портиками и двумя *экседрами* с востока (апсида) и запада. Внутри цельное восьмигранное пространство перекрыто кессонированным куполом на круглой колоннаде. С востока и запада купол освещен термальными окнами. Рядом с храмом в чистом поле высится монументальная колокольня, похожая на колонну императора Траяна в Риме. Известно, что Львов позаимствовал этот мотив сочетания античного храма с портиком и колонны Траяна с одной ныне утраченной картины Гюбера Робера из дворца в Богородицке, изображавшей фантастический вид римских развалин.

Сходен с арпачевской церковью первоначальный проект Преображенского собора в Выборге (1783). Львов задумал центрический купольный храм с четырехколонным портиком на главном западном фасаде и двумя экседрами с севера и юга. Стена над портиком прорезана гигантским термальным окном, что было весьма необычно для русской архитектуры, но очень типично для церквей Венеции, где работал Палладио. Архитектура проекта показалась губернскому архитектору Иоганну Брокманну, который вел строительство, слишком уж простой и непривычно новой, и поэтому он ее немного изменил. На фасадах появились круглые окна и украшения в виде волют. Несколько позднее центрический объем храма соединили с отдельно стоящей колокольней посредством длинной трапезной, искажив тем самым первоначальный замысел.

Среди культовых построек Львова немало храмов-ротонд, но еще больше ему приписывают без особых оснований. Одна из ранних львовских ротонд — церковь, прозванная «Кулич и Пасха», находящаяся в Петербурге. Другая ротонда — храм-усыпальница в родовой усадьбе Львова Никольское-Черенчицы, построенная по образцу античных храмов-толосов.

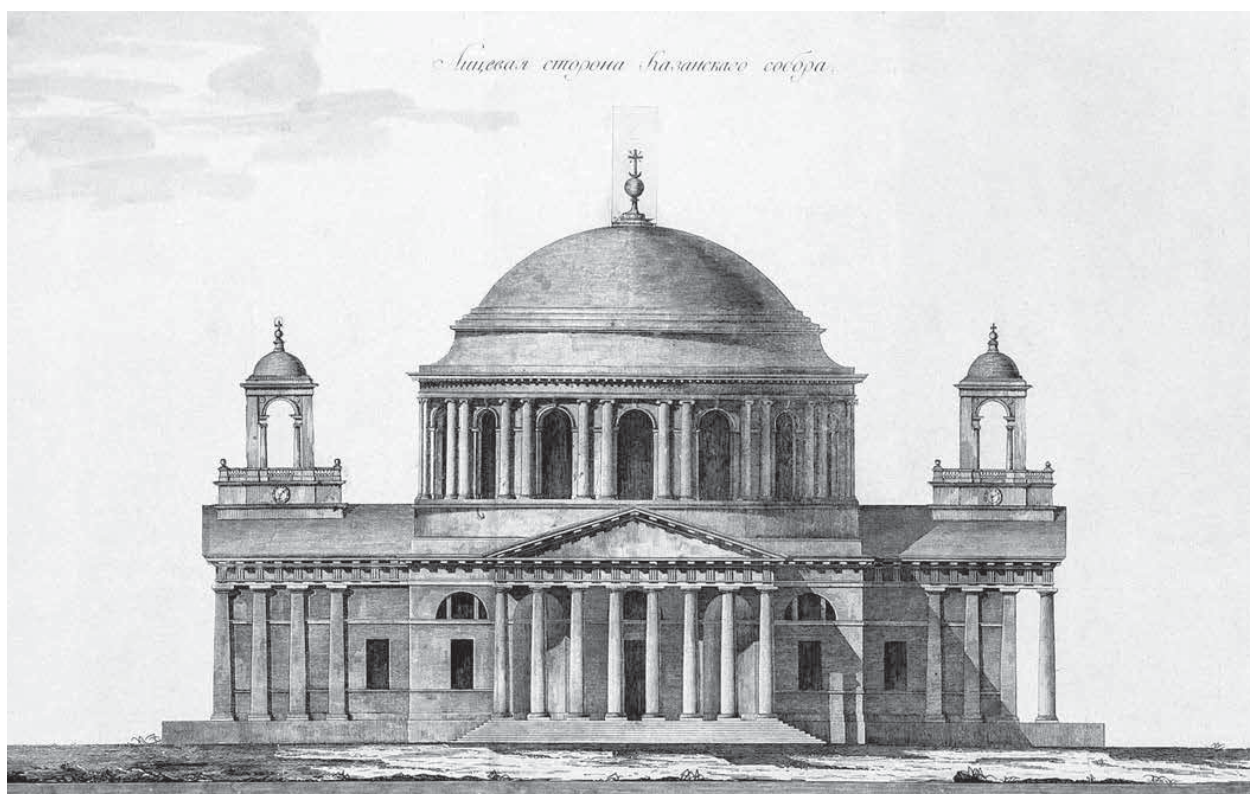
Львову принадлежит проект церкви Екатерины на Валдае в Новгородской губернии (1793–1794). Церковь-ротонда вблизи путевого дворца императрицы также была задумана наподобие античного круглого храма, увенчанного полусферическим куполом и окруженного колоннадой римско-дорического ордера. Подражание античности было в проекте Львова столь сильным, что губернский архитектор Дмитриев, осуществлявший постройку, решил добавить на фасад «французских кудрей». Вместо дорических колонн он применил более нарядные ионические и сделал над окнами гирлянды. Неудачно исполнен алтарь храма в виде изогнутой галереи: он как бы «съел» часть колоннады, огибая ротонду с востока.

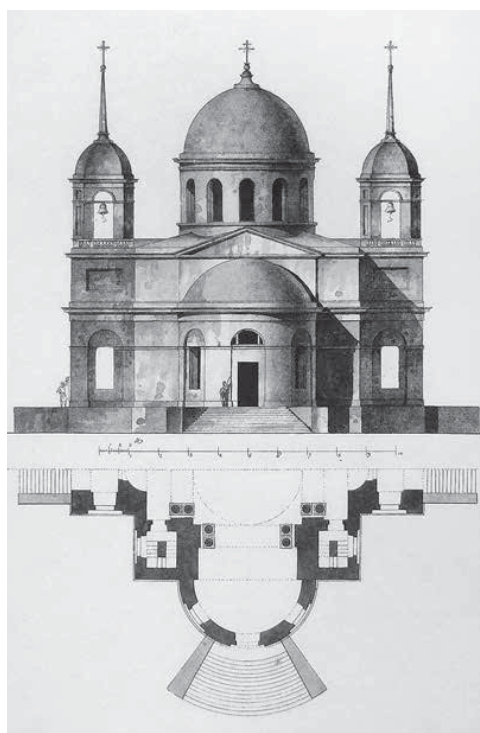
Владимирская (Никольская) церковь в селе Горницы. Фасад и план. Обмерный чертёж

Владимирская (Никольская) церковь в селе Горницы. Вид с юга

Казанский собор в Санкт-Петербурге. Проект

Троицкая церковь в усадьбе Дохновичи Черниговской губернии. Проект

Довольно необычна группа ротондальных храмов, построенных по проекту Львова на Украине. Среди чертежей архитектора есть проект Колыванской церкви (1789) для казенных Колыванских заводов в Сибири. Однако проект был осуществлен в двух других сходных по архитектуре храмах: Никольской церкви в Диканьке (1794), усадьбе В. П. Кочубея и церкви Рождества Христова в селе Вергуны (1801–1807), усыпальнице помещиков Базилевских. Монументальные круглые постройки совмещают в себе сложный план типа римского Пантеона и венчающую часть в виде купольного светового барабана. Оба храма имеют двойную оболочку и представляют собой ротонду в ротонде. Причем здесь применен даже не двойной, а тройной купол.

С запада ротонды имеют прямоугольный притвор, украшенный портиком с треугольным фронтоном и лоджией в *антах*. У церкви в Вергунах над притвором возвышались еще две башенки колоколен (теперь они разрушены). С севера и юга сделаны лоджии в виде полукруглых ниш-экседр с двумя колоннами. В интерьере храма мотив арочных ниш с парными колоннами, оформленных наподобие *итальянского окна*, повторен несколько раз.

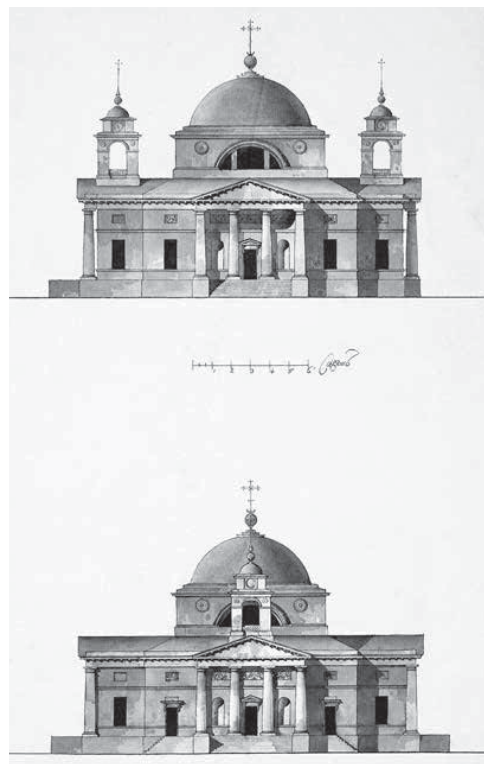
Львову приписывают часовню Даниила Столпника на Васильевой горе, неподалеку от усадьбы Знаменское-Раёк в Тверской губернии; небольшой круглый павильон над колодцем (ныне Крестовоздвиженская часовня) на торговой площади в Торжке, а также утраченную церковь в усадьбе Разумовских Яготин под Киевом. Все три постройки 1780–1790-х годов решены в форме ротонды, окруженной колоннадой. Впрочем, авторство Львова не доказано. Больше оснований считать произведением Львова Знаменский храм в селе Теплово (1797) Московской губернии, выстроенный по заказу дальнего родственника архитектора — Николая Александровича Соймонова. Но этот храм не принадлежит к типу ротонд.

Весьма причудливы церкви, построенные Львовым по типу древнерусских храмов «иже под колоколы». Такой тип ярусного башнеобразного сооружения сочетал в одном объеме храм и колокольню. Владимирская (Никольская) церковь в селе Горницы Тверской губернии (1789–1795) была заказана помещиком Петром Васильевичем Беклемишевым. Двухэтажный почти центрический прямоугольный объем с симметричными экседрами алтаря и притвора ориентирован главным фасадом на север, что необычно и связано с расположением усадебного дома, который не сохранился. Фасад оформлен наподобие колоссальной древнеримской триумфальной арки на сдвоенных тосканских колоннах и под треугольным фронтоном. С юга над постройкой возвышается стройная башня-колокольня, увенчанная изящной открытой беседкой в виде колонной ротонды под куполом. В цокольном этаже под колокольней находилась усыпальница Беклемишевых. Храм не имел купола, но был перекрыт сводом экспериментальной конструкции, выложенным толщиной в полкирпича.

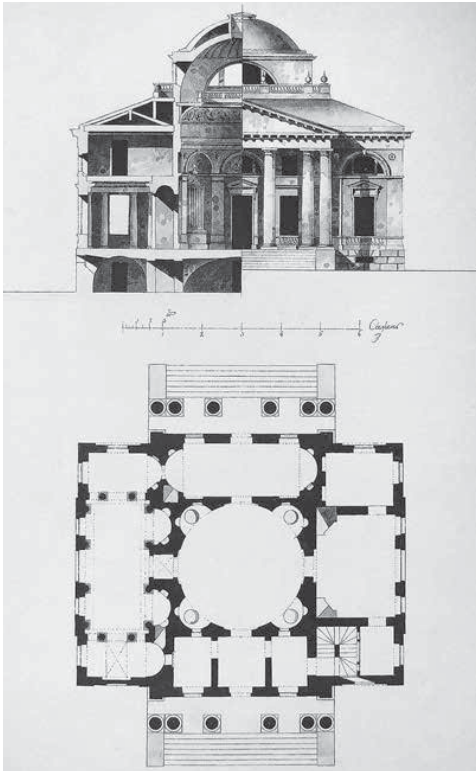
В Горницах Львов соединил древнерусские традиции с образами Античности и Ренессанса. Башенка с круглой колоннадой заимствована из древнеримского мавзолея Юлиев в Глануме (г. Сен-Реми во Франции), а план постройки взят из книги Себастьяна Серлио XVI в. В целом храм в Горницах не очень похож на церковное здание. Скорее, он вызывает ассоциации с древнеримскими руинами среди тверских лесов, приспособленными каким-то странным отшельником для жилья. Сегодня уникальное сооружение и правда представляет собой живописные, но печальные руины. Другая церковь «под звоном» была построена Львовым в селе Мурино под Петербургом.

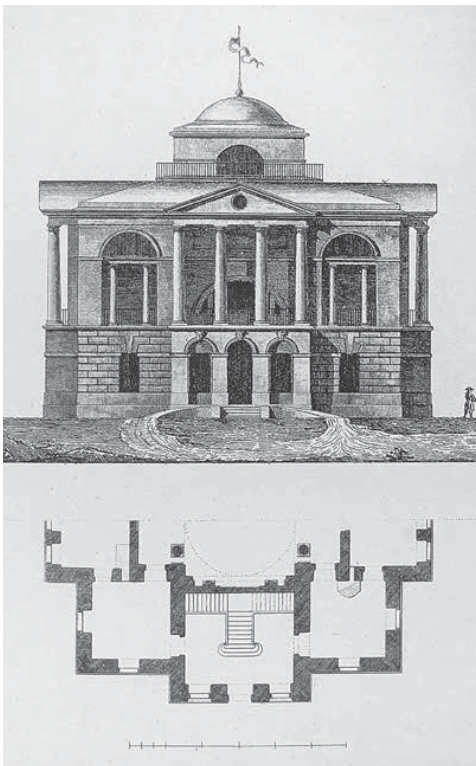
Чёртов мост в усадьбе Василёво. Тверская область, Россия

Усыпальница Безбородко в усадьбе Стольное. Проект

Дом П. А. Соимонова на Выборгской стороне в Петербурге. Проект

Дом В. С. Томары на окраине Петербурга. Проект

Не менее оригинальны проекты двухколоколенных храмов Львова. Около 1787 года архитектор создает проект Казанского собора на Невском проспекте в виде грандиозной купольной ротонды с двумя башнями-колокольнями по бокам (не осуществлен). Идея Львова явно отсылает к нереализованному варианту проекта собора Св. Петра в Риме (1505, Д. Браманте). Тема храма с двумя башнями была продолжена в проекте родовой усыпальницы Безбородко в усадьбе Стольное (1785) на Украине. Кубическое здание, украшенное портиками, имело две колокольни с востока и запада и завершалось куполом на квадратном барабане с термальными окнами. Единственная реализованная постройка такого типа, так называемая дохновицкая Троицкая церковь (1791) в усадьбе Дохновичи на Черниговщине, была утрачена во время войны. Зато сохранились ее чертежи. Заказчиком являлся Я. В. Завадовский (брат фаворита Екатерины — Петра Васильевича Завадовского).

Есть среди проектов Львова и восьмигранные храмы: например, так называемая Ананьевская церковь.

Помимо возведения церквей Львов прославился на поприще усадебного строительства. Правда, немногие из этих сооружений дошли до наших дней. Кое-что известно лишь по чертежам и проектам. Первым ансамблем, который спланировал Львов, была Александрова дача под Павловском, заказанная Екатериной для своего малолетнего внука Александра. Здесь архитектор-дилетант Львов в сотрудничестве с профессионалом Ч. Камероном создал ряд парковых построек, аллегорически связанных со «Сказкой о царевиче Хлоре и розе без шипов», написанной самой императрицей для внука. Александрова дача была уничтожена во время Великой Отечественной войны.

В 1780-х годах Николай Александрович обустроивает собственную усадьбу в Никольском-Черенчицах под Торжком, а неподалеку по заказу соседа, генерала Ф. И. Глебова, строит роскошный ансамбль в селе Знаменское-Раёк и ряд сооружений в усадьбах родственников и друзей: Митино и Василево Львовых; Прямухино Бакуниных. Приписывают Львову и усадьбу в Старой Дубровке.

Несколько проектов разных павильонов было создано архитектором для украинской усадьбы Безбородко Стольное и для его московской усадьбы на Яузе. Правда, большинство из них осталось на бумаге. В черниговской усадьбе П. В. Завадовского Ляличи (ныне в Брянской области) выстроили летний домик в виде

центрической палладианской виллы с портиком на фасаде и куполом на квадратном основании.

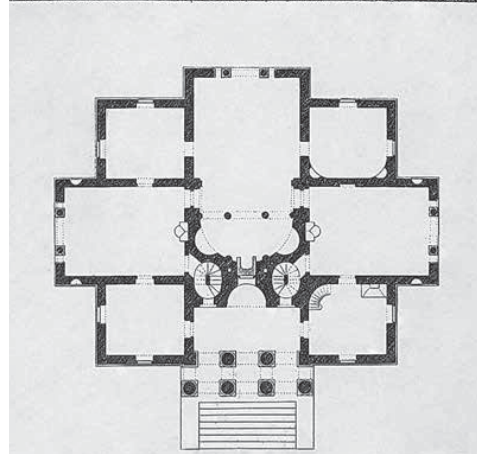
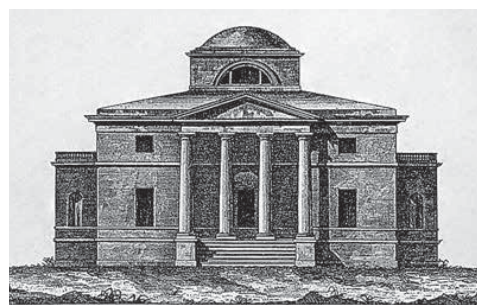
В 1780–1790-е годы Львов активно работает в Москве по частным заказам, в основном для Воронцовых. В 1785–1787 годах был возведен дом Александра Романовича Воронцова на Немецкой улице в Москве (не сохранился) в строгих, даже скупых, формах классицизма: единственным украшением являлись две полуротонды, расположенные по середине каждого фасада.

В 1792 году по заказу Артемия Ивановича Воронцова Львов перестроил дом на Рождественке, в котором ныне располагается Московский архитектурный институт. Старые стены барочного трехэтажного дома Волынских Львов облек в новые палладианские фасады: со стороны улицы по оси здания красовался монументальный шестиколонный портик, а со стороны парка по бокам выступали две полуротонды. Дом был реконструирован в конце XIX века, но задний фасад в целом сохранился.

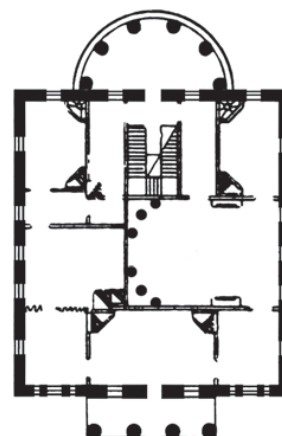
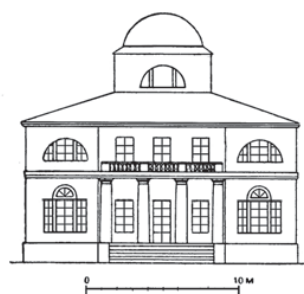
В 1793 году для того же Воронцова Львов перестраивает его загородный дом в усадьбе Вороново под Подольском. Крупное сооружение имело три этажа и было украшено восьмиколонным портиком со стороны парадного двора. На парковом фасаде посередине выступала полуротонда. Родственник Воронцовых Дмитрий Петрович Бутурлин писал: «Дом стал настоящим дворцом почти в московском стиле и даже чуть больше. Вкус Львова узнается в колоннах и ротондах». Впоследствии усадьба, купленная Ф. В. Ростопчиным, оказалась им же и сожжена в 1812 году, а затем сильно перестроена уже в конце XIX века.

Иногда Львову приписывают другие здания в Москве, например дом А. К. Разумовского на Гороховом поле. Однако никаких подтверждений этому нет. Между тем, в архивных документах в связи сооружением этого дома упоминается имя Адама Менеласа, который, скорее всего, и был автором проекта.

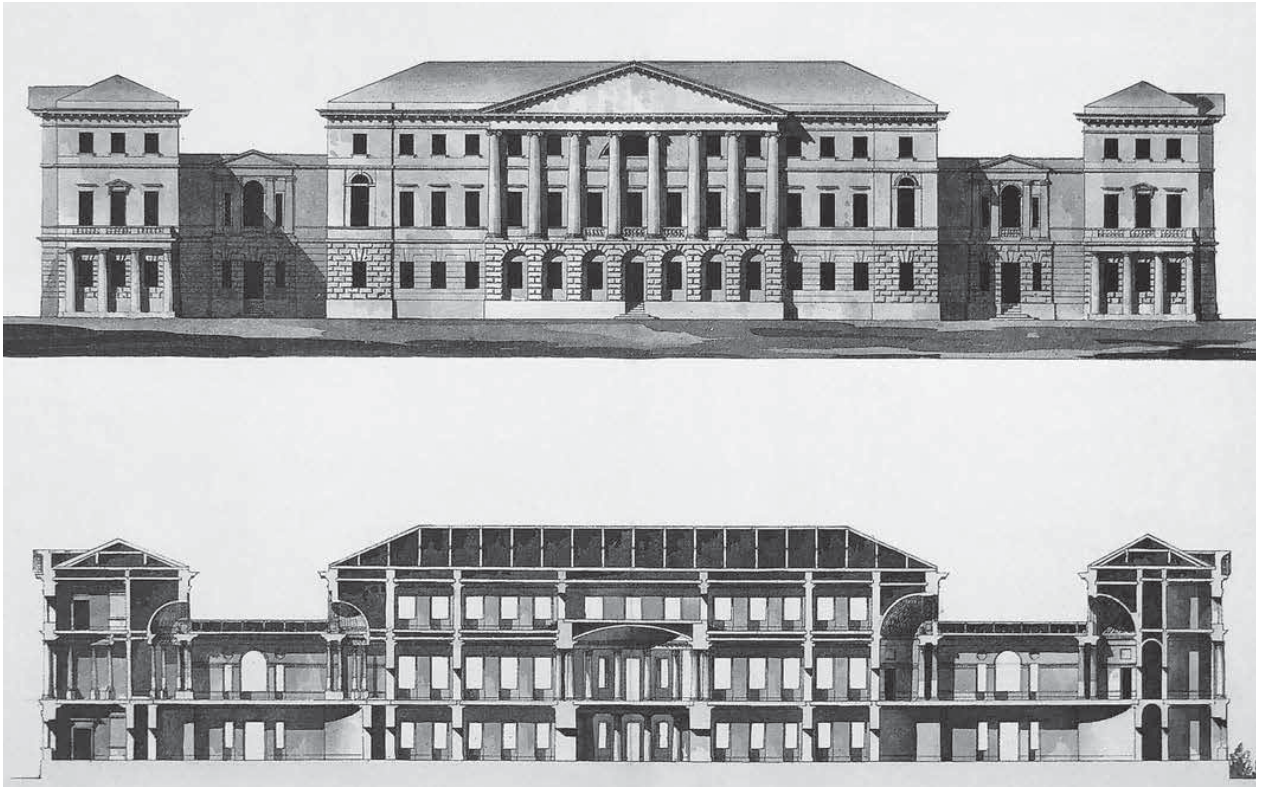
На окраинах Петербурга в 1780–1790-е годы Львов спроектировал несколько частных домов и дач. Все они весьма похожи друг на друга. Дом графини Строгановой, дом П. А. Соймонова на Выборгской стороне и дом В. С. Томары представляют собой тип кубического двухэтажного здания с центрическим планом и куполом в центре. Здесь вполне уместно название, которое придумал этим сооружениям Державин: «храмовидный дом». И правда, наличие неизменного купола делает их похожими на церкви.

Дом графини Строгановой на окраине Петербурга. Проект

Дом Г. Р. Державина в усадьбе Званка Новгородской губернии. Обмерный чертеж

Загородный дом А. И. Воронцова в усадьбе Вороново под Подольском. Проект

Лоджия — в ордерной архитектуре заглибление в стене, перед которым обычно поставлены колонны. В современной архитектуре лоджия никак не связана с наличием колонн.

Анты — архитектурно оформленные выступающие торцы боковых стен лоджии.

Итальянское окно — тройное окно. Может быть нескольких типов: прямоугольное тройное окно с полукруглым окном над ним иногда называется римским. Арочное окно с двумя прямоугольными по сторонам называют «Серлиана» по имени итальянского архитектора С. Серлио. Разновидность такого окна, вписанного в арку, называют Палладиевым окном в честь А. Палладио.

Ионический ордер — третий из пяти ордеров. Появился в Древней Греции. Колонна этого ордера украшена капителью с двумя завитками (волютами). Он более стройный, чем дорический и тосканский, и является олицетворением женственного начала.

Впрочем, такой тип центрического дома-храма с куполом был очень популярен в палладианстве. Достаточно вспомнить Павловский дворец Камерона. У сооружений подобного типа имелся весьма конкретный прототип, знакомый всем просвещенным людям того времени: это вилла Капра, больше известная как «Ротонда» недалеко от Виченцы — творение великого Палладио.

Любопытно, что Львов в своем предисловии к переводу Палладио ругает внутреннее устройство итальянских вилл и настаивает на том, что в холодном русском климате не следует придерживаться красивого, но не удобного принципа симметричного расположения комнат. Однако если взглянуть на проект дачи Соймонова, то там обнаруживается типично итальянская идеально симметричная планировка, а дом Томары с огромными арочными окнами и открытыми лоджиями вообще словно не знает о существовании русской зимы. Что ж, великий человек велик и в своих ошибках!

Отдельно следует сказать о проектах Львова для его лучшего друга — Гавриила Державина. Еще в 1785–1786 годах Львов спроектировал для него большой доходный дом на углу Невского проспекта и Фонтанки. Представительное трехэтажное сооружение имело два фасада.

Дом Г. Р. Державина на ул. Фонтанка. Дворовый фасад. Санкт-Петербург, Россия

Оформление их было в чем-то сходно с Почтамтом: первый этаж рустован, два верхних зрительно объединены пилястрами *ионического ордера*. Фасад по Невскому имел три ризалита с небольшим колонным портиком-лоджией в антах посередине, а фасад по Фонтанке был украшен во втором и третьем этажах восьмиколонной лоджией. Проект так и остался не реализованным из-за того, что у Державина не хватило на это средств.

Зато, когда в 1791 году Державин выгодно купил недостроенный дом на Фонтанке у Измайловского моста, Львов помог другу обустроить новое жилище в лучшем вкусе того времени. Дом на Фонтанке, в котором ныне находится музей Державина, иногда также пытаются целиком приписать Львову, что, однако, неверно. Из архивных документов известно, что здание было возведено архитектором Григорием Петровичем Пильниковым по заказу коллеги Державина, сенатора Ивана Семеновича Захарова. Хотя палладианская архитектура дома с полуротондой, обращенной в парк, действительно близка львовским проектам. Николай Александрович мог участвовать в перестройке и расширении дома для Державина. Точно известно, что Львов руководил отделкой интерьеров, а его жена собственноручно

Дом Г. Р. Державина на ул. Фонтанка. «Соломенная гостиная»

Дом Г. Р. Державина на ул. Фонтанка. Вид из парка с прудом

Дом Г. Р. Державина на ул. Фонтанка. Парковый фасад

вышила обои шерстью по соломе в овальной «соломенной гостиной». В XIX веке дом был надстроен, а фасады со стороны Фонтанки переделаны. Интерьеры в советское время оказались утрачены и воссозданы уже после открытия музея.

Более вероятно, что Львов спроектировал загородную усадьбу Державина в селе Званка Новгородской губернии, которая, однако, не сохранилась. Известно, что двухэтажный «храмовидный дом» имел форму куба, полукруглый портик и квадратный бельведер с куполом.

Чрезвычайно интересны два неосуществленных проекта Львова, которые могли бы украсить две столицы: здания «Кабинета» в Петербурге (1786) и Кремлевского дворца в Москве (1797). Последний создавался по случаю коронации Павла I.

При новом императоре Львов не только не был забыт (как это случилось со многими архитекторами эпохи Екатерины), но и продвинулся благодаря протекции Безбородко, умудрившегося оказаться нужным Павлу. В конце 1790-х годов зодчий активно занимается изучением землебитного строительства. Истребление лесов оказалось в то время катастрофическим, и он хотел найти способ это прекратить. Для императора Львов

Дом Г. Р. Державина на ул. Фонтанка. Парковый фасад. Деталь

Собор Рождества Христова. Вид с севера. Липецк, Россия

Собор Рождества Христова. Вид с юго-востока

построил Приоратский дворец в Гатчине, а под Москвой в Тюфелях (ныне район станции метро «Автозаводская») и своем Никольском-Черенчицах организовал школы, где обучал крестьян землебитному делу.

Николай Александрович всегда вел очень активную жизнь, постоянно находился в разъездах, что не способствовало здоровью. Поздние годы он провел в родных Черенчицах. Материальное положение архитектора оставляло желать лучшего. Дом, купленный в Петербурге, сгорел, с казенной квартиры его выселили. Одолевали долги. Львов задолжал даже другу Державину и писал ему с грустной усмешкой в одном письме: «Долг... право заплачу! На том свете, мне сказывали, деньги не дороги, а на здешнем ведь не долго жить».

Зимой 1800–1801 года он тяжело заболел, передвигался по дому на костылях, частично ослеп и потерял память. Преданная Мария Алексеевна выхаживала мужа. После мучительной болезни Львов, как он сам писал другу, «воскрес». Уже в новое царствование, в 1803 году, зодчий совершил свое последнее путешествие — в Крым и на Кавказ в поисках целебных вод и знаменитого «Тмутараканского камня». По возвращении из экспедиции 22 декабря 1803 года он скончался.

Собор Рождества Христова. Вид с юга

Церковь Троицы в усадьбе Прямухино. Вид с северо-запада. Тверская область, Россия

Церковь Троицы в усадьбе Прямухино. Вид с пандуса

Николай Львов был удивительным человеком! Пожалуй, немногие архитекторы могут похвастаться тем, что их планы реализовались после смерти авторов. У Львова наберется несколько таких «посмертных проектов». В Торжке рядом с Борисоглебским собором зодчий Яков Ананиевич Ананьин возвел надвратную Крестовоздвиженскую церковь-колокольню (1804–1811). Ананьин сотрудничал с Львовым при жизни и помогал ему обучать крестьян строительному ремеслу. Проект колокольни не сохранился, но авторство Львова не вызывает сомнений. Среди его чертежей есть сходный проект колокольни-маяка.

Пятиярусная колокольня в Торжке также похожа на маяк. Соединение всех известных в палладианстве форм: экседр, портиков, ротонд; больше всего она напоминает ярусный храм «под колоколы» в Мурино. Верхний ярус решен в форме открытой купольной беседки-ротонды, завершенной шпилем. Колокольня выглядит своеобразной рапсодией на все предшествующие проекты храмов Львова.

Львову приписывают и ряд других построек, с которыми не все ясно, например собор Рождества Христова

Храмовые постройки Николая Львова часто не похожи на традиционные церковные здания, а скорее напоминают жилые дома в несколько этажей. В то же время львовские дома-особняки сходны с храмами. Они, как правило, построены по центральному плану и завершены куполом. Друг Львова Гаврила Державин придумал этим сооружениям меткое прозвище: «храмовидный дом»

Церковь Троицы в усадьбе Прямухино. Пандус и колокольня

Николай Львов был удивительным человеком! Пожалуй, немногие архитекторы могут похвастаться тем, что их планы реализовались после смерти авторов. У Львова наберется несколько таких «посмертных проектов»: собор в Липецке, надвратная колокольня в Торжке, церкви в усадьбах Введенское и Прямухино

в Липецке (1797–1807), созданный итальянским архитектором Томазо Адамини по заказу друга Львова — Петра Лукича Вельяминова, — возможно, имел в основе львовский проект. Крупное крестообразное здание увенчано мощным куполом на квадратном тамбуре с термальными окнами (прием, характерный для этого зодчего). Рядом с Липецком в усадьбе того же Вельяминова Ивановка была выстроена церковь с отдельно стоящей колокольней в форме колонны Траяна, как в Арпачеве. Все это дало повод говорить о влиянии Львова, Впрочем, доказательств пока не найдено.

В 1800-х годах зодчий разработал проект усадьбы Введенское под Звенигородом по заказу П. В. Лопухина. Позднее, в 1912 году, деревянный дом с полуротондой и боковыми крыльями был перестроен в камне. Считается, что усадебная церковь, возведенная в 1812 году, также создана по проекту Львова.

Самая поздняя посмертная львовская постройка — церковь в усадьбе Прямухино (1808–1836) под Торжком, принадлежавшей другу архитектора Александру Михайловичу Бакунину (отцу известного анархиста). Крестообразное двухэтажное сооружение с портиками и куполом на квадратном основании с термальными окнами действительно весьма оригинально: внизу сделана усыпальница, а к верхнему храму ведет земляной пандус. В образе храма есть что-то от гравюр Пиранези или картин Гюбера Робера, и он действительно похож на проекты Львова.

Усадьбы под Торжком

«Домъ въ деревнѣ
Черенчицы въ
15 верстахъ отъ Торжка.
Прожектировалъ, чертиль,
иллюминировалъ, строиль,
гравировалъ и въ немъ
живеть Николай Львовъ»

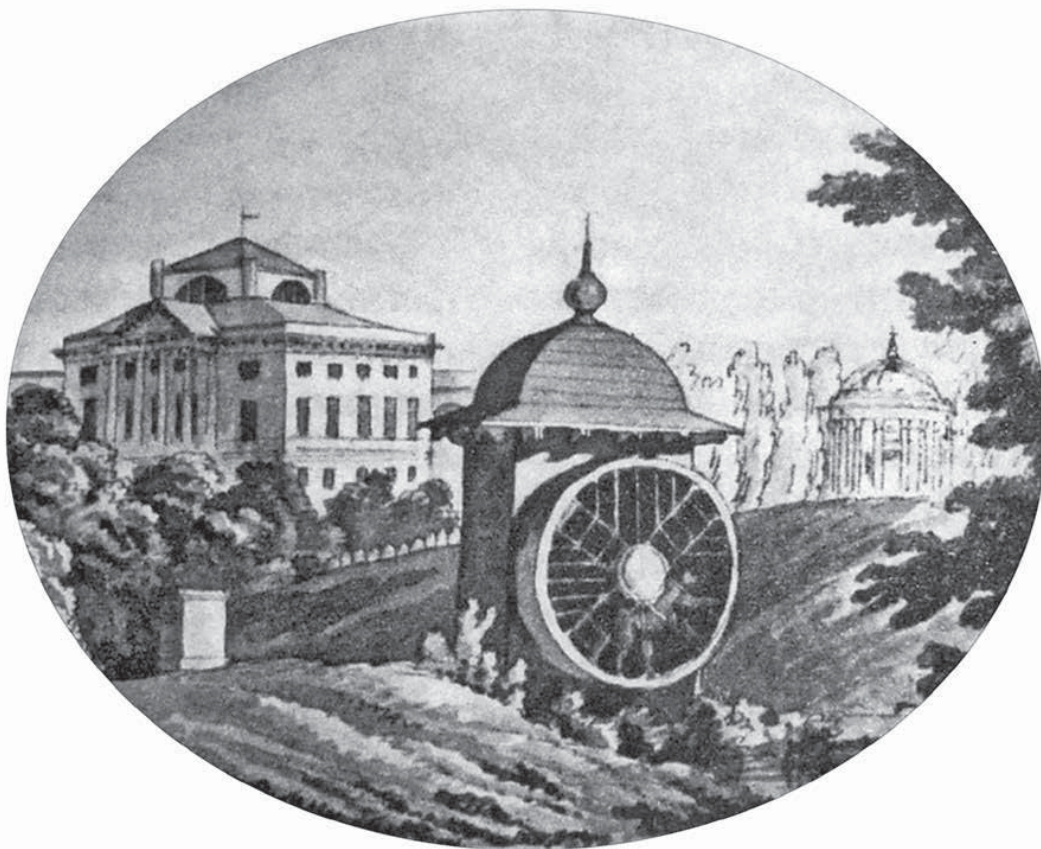
Колоссальный ордер — колонны или пилястры которого вытянуты на всю высоту здания.

Гризайль — настенная роспись, имитирующая скульптурный рельеф.

Активное усадебное строительство было одной из примет Екатерининского царствования. Манифест Петра III «О вольности дворянства» 1762 года дал возможность дворянам не служить, а жить вольготно в собственных имениях. Поэтому многие из них, получив чины и награды, выходили в отставку.

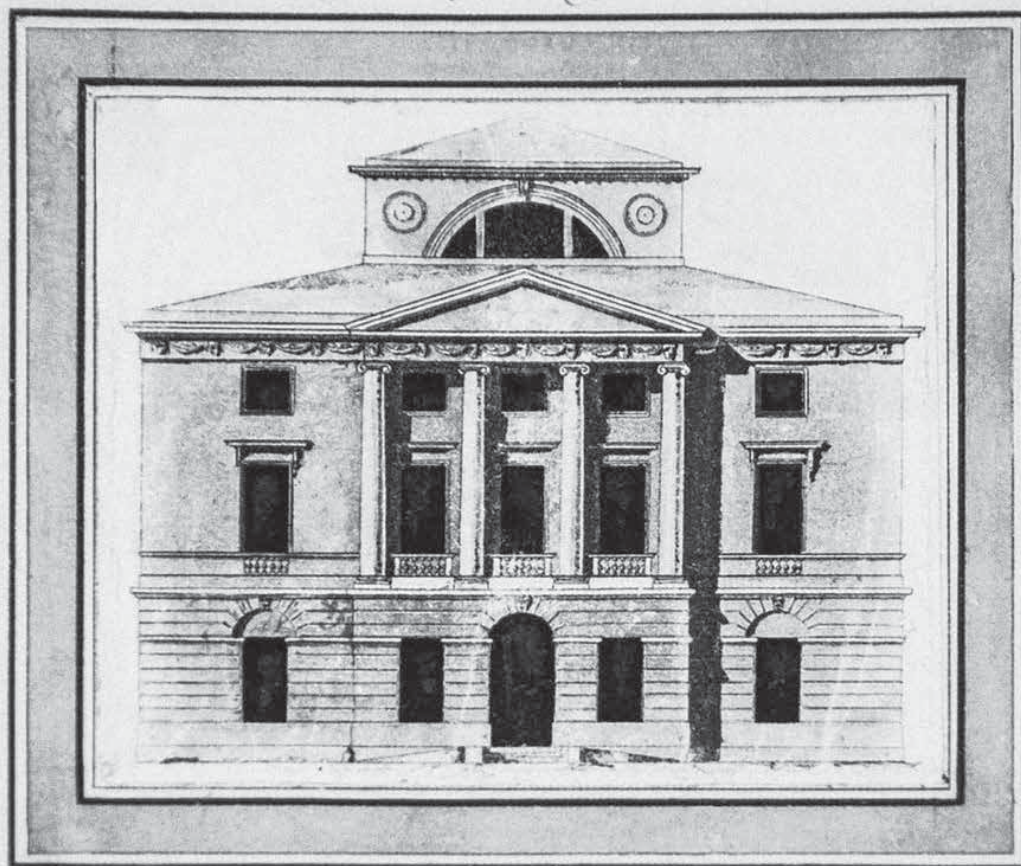
В 1780-е годы Николай Львов обустривает свою родовую усадьбу Никольское-Черенчицы. Работы начались с пейзажного парка в английском вкусе. Болотистая местность была осушена, появились пять искусственных прудов, аллеи, дорожки и живописные луга, перемежавшиеся с рощами.

В центре парка на возвышенности архитектор возвел дом в духе вилл Палладио. Главный южный фасад был обращен к лужайке с видом на английский парк, а северный выходил на парадный двор с прудом. Изначально это был типично львовский центрический «храмовидный дом» с квадратным световым фонарем, расположенным над лестницей в центре здания и освещенным термальными окнами. Южный фасад трехэтажного строения украшался в двух верхних этажах

Усадьба Никольское-Черенчицы. Рисунок И. А. Иванова

Домъ въ деревнѣ Черенчицы 15 верстахъ отъ Торжка.

профанировалъ, чертилъ, иллюминировалъ, строгилъ, гра-
вировалъ и въ немъ живетъ Николай Львовъ).

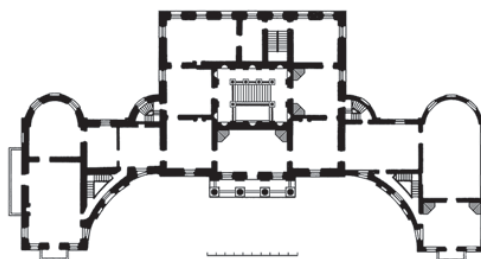
Дом в усадьбе Никольское-Черенчицы до перестроек. Гравюра Н. А. Львова

четырёхколонным ионическим портиком под треугольным фронтоном. Нижний этаж был рустован.

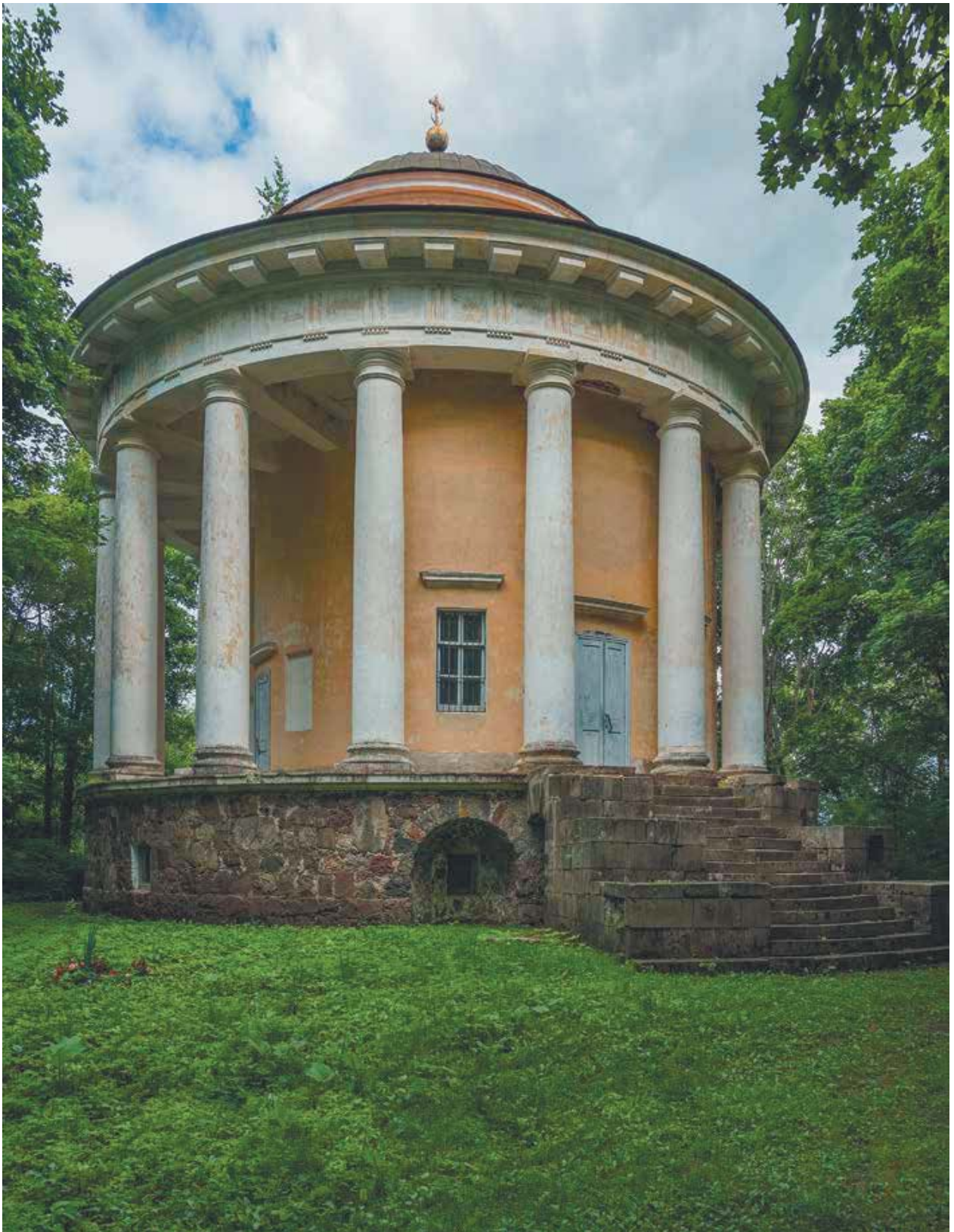
Именно таким Львов запечатлел собственный дом на гравюре, которую подписал так: «Домъ въ деревнѣ Черенчицы въ 15 верстахъ отъ Торжка. Проектировалъ, чертилъ, иллюминировалъ [иллюстрировал], строилъ, гравировалъ и въ немъ живетъ Николай Львовъ».

В 1790-е годы в связи с прибавлением в семействе Львов расширил дом, пристроив с боков симметричные двухэтажные полукруглые крылья: каменное с запада и деревянное с востока. В них были устроены комнаты для детей и прислуги и отдельные лестницы необычной треугольной формы.

В доме Львов сделал водопровод и специально разработанные духовые печи, которые одновременно

Дом в усадьбе Никольское-Черенчицы. План

Воскресенская (Никольская) церковь-мавзолей в усадьбе Никольское-Черенцицы

Воскресенская (Никольская) церковь-мавзолей. Купол

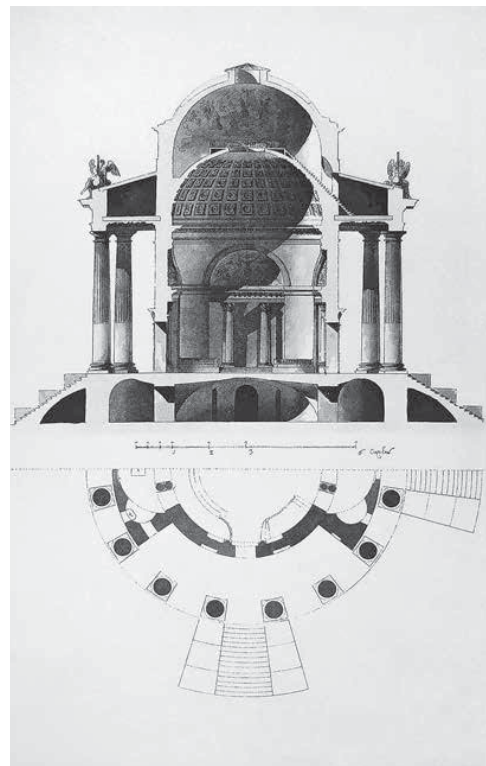
Воскресенская (Никольская) церковь-мавзолей. Интерьер

отапливали помещения и проветривали их. Парадные залы второго этажа были украшены лепниной и живописными плафонами.

Восточное деревянное крыло разобрали еще в XIX веке, а в революционные годы дом сожгли. Ныне от него осталось только западное полукруглое крыло.

К востоку от главного дома находится Воскресенская (Никольская) церковь-мавзолей (1789–1802, проект 1783). Храм-ротонда строгой архитектуры воспроизводит античные и ренессансные образцы. Одним из прототипов послужил известный древнеримский храм Весты в Тиволи недалеко от Рима; в качестве другого исследователи называют знаменитый «темплетто» архитектора Донато Браманте в Риме (1502).

Ротонда в Черенчицах — двухэтажная. В невысоком цокольном этаже, облицованном валунами, расположена усыпальница. Главный верхний летний храм в виде стройной купольной ротонды, окруженной римско-дорическими колоннами, возвышается среди тенистых деревьев львовского парка. Архитектор и здесь применил свой излюбленный двойной купол. Внутреннюю оболочку украшают кессоны с розетками и освещает круглое окно *окулус*, расположенное в центре купола, по образцу Пантеона. Полусфера внешнего купола

Воскресенская (Никольская) церковь-мавзолей. Разрез и часть плана. Проект

Погреб-пирамида в усадьбе Никольское-Черенницы. Вид с востока

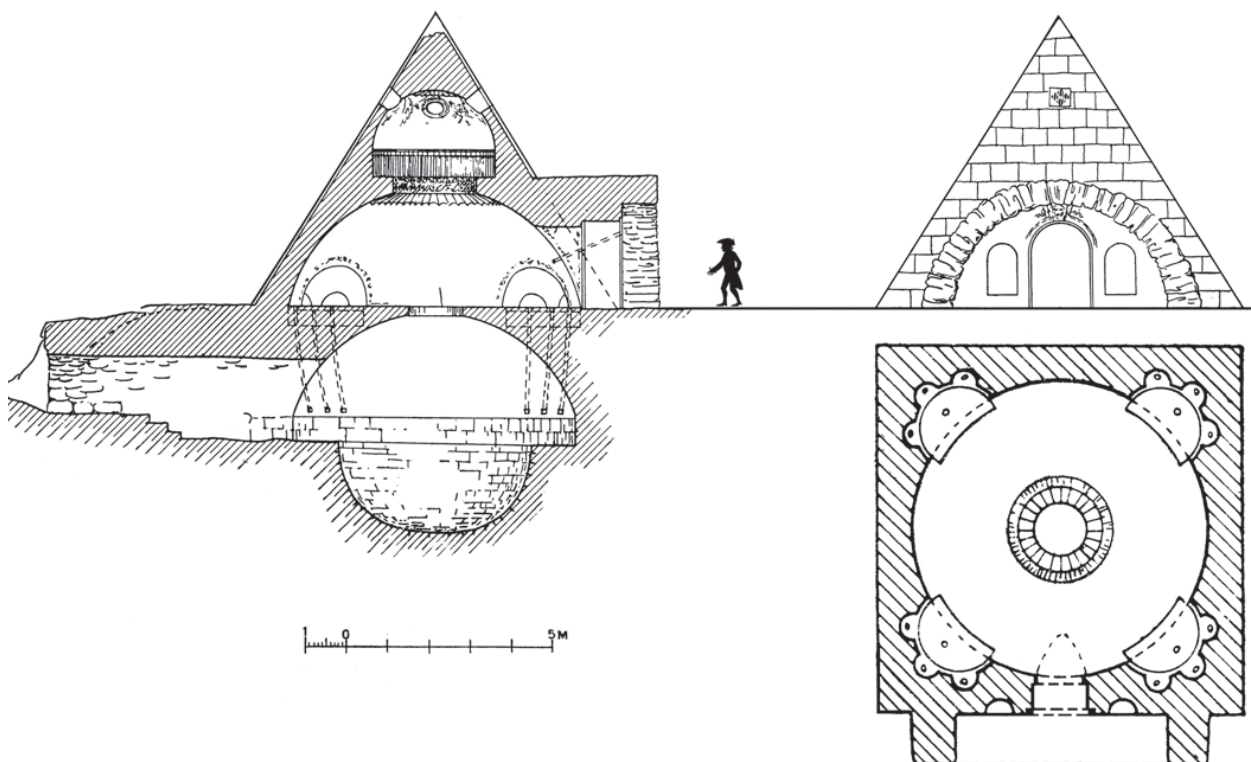

Погреб-пирамида. Вид с запада

увенчана золотым яблоком с крестом, осеняющим верхний окулюс, закрытый стеклом, чтобы дождь и снег не проникали внутрь храма. Алтарь и симметричный ему притвор огибают центральную ротонду с востока и запада, а между ними за колоннами устроены глубокие лоджии. Интерьер украшали росписи кисти Боровиковского, которые ныне утрачены.

Церковь была освящена уже после смерти архитектора, и останки Николая Александровича упокоились в нижнем храме. Позднее рядом похоронили его любимую жену Марию. Уже во 2-й половине XIX века сын Львова Леонид также был погребен здесь. В 1917 году усыпальница оказалась разграблена. Сегодня от могил архитектора и его жены остались лишь куски надгробных плит.

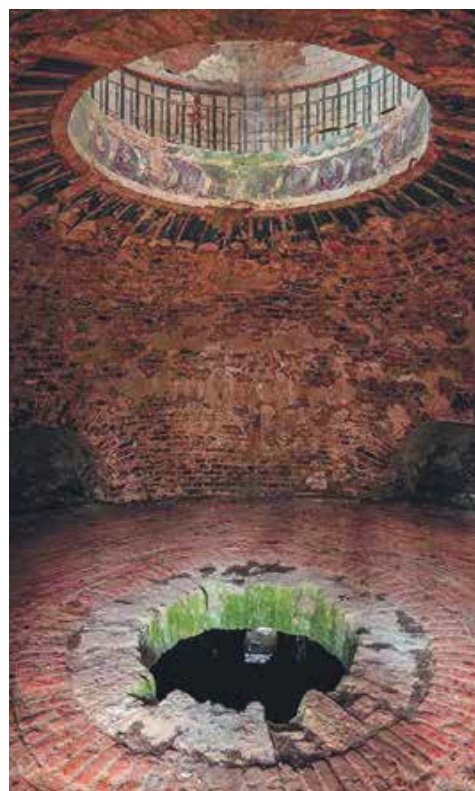
К западу от дома сохранился курьезный погреб-пирамида. Пирамида является одной из самых запоминающихся львовских построек благодаря необычной форме, которую архитектор позаимствовал из гробницы Гая Цестия в Риме, созданной по образцу древних пирамид Египта. Снаружи гладкая глухая пирамида облицована плитами белого камня. Только с запада сделан вход в виде арки, окаймленной необработанными булыжниками. Войдя внутрь, неожиданно попадаешь в круглое подкупольное помещение с полукруглыми нишами в четырех

Погреб-пирамида. Разрез, фасад и план

углах пирамиды. Вверху центр купола прорезан окулюсом, открытым в малый куполок, освещенный четырьмя круглыми окошками. В полу по центру сделано круглое отверстие, сообщающееся с подземным погребом, который имеет отдельный вход с востока. Погреб служил ледником, то есть холодильником: зимой в большую яму в центре насыпался лед, который не таял в течение всего лета, а сверху на него клались продукты. Верхняя купольная камера с нишами сохранила следы иллюзионистической росписи «в помпейском вкусе». Она предназначалась для хранения прохладительных напитков. Сюда же Львов приводил своих гостей жарким летом и угощал их холодным шампанским и лимонадом. Идея с погребом-пирамидой понравилась родственникам архитектора, и они попросили его построить такую же пирамиду в соседней усадьбе Митино.

К югу от дома расположена кузница на Петровой горе, сделанная из грубых валунов. Недалеко от кузницы был выстроен отдельный двухэтажный домик с живописной композицией для друга хозяина — Петра Вельяминова (не сохранился). Во времена Львова в парке находилось множество хозяйственных построек и павильонов: скотный и конный дворы, оранжерея, зернохранилище, сыроварня, рига, землебитная башня и школа земляного

Погреб-пирамида. Интерьер

С севера расположен каретник. Он имеет по бокам два восьмигранных купольных павильона, перекликающихся с куполом главного дома

По бокам от главного корпуса устроены низкие полукруглые тосканские колоннады-галереи, окружающие двор так, что он напоминает римский форум

Главный дом на высоком полуподвале имеет два этажа с одинаковыми прямоугольными окнами и, как обычно у Львова, завершен купольным бельведером с термальными окнами

Дом в усадьбе Знаменское-Раёк. Вид с парадного двора

При въезде в усадьбу с западной стороны на возвышенном месте Львов запроектировал палладианский дом с грандиозным парадным двором в форме, близкой к овалу, который вытянут с востока на запад

С юга устроена оранжерея, симметричная каретнику

Дом в усадьбе Знаменское-Раёк. Вид со стороны парка

Дом в усадьбе Знаменское-Раёк. Интерьер лестницы

строения, круглый храм-беседка, мельница, водоподъемная машина, фонтан, купальня, мосты из валунов. Сохранились чертежи дровяного сарая, сделанного в форме древнегреческого храма с дорическим портиком, стены которого были сложены из необструганных бревен. Такое сочетание античности с русскими народными традициями вполне в духе ироничного Львова.

По соседству с Черенчицами расположено поместье генерал-аншефа и сенатора Федора Ивановича Глебова — Знаменское-Раёк. В 1787 году он заказал Львову переустроить свою усадьбу по новому вкусу. Работы велись много лет вплоть до смерти заказчика в 1799 году. Здесь архитектор создал, пожалуй, лучший в своем творчестве усадебный ансамбль. Львов не мог постоянно следить за строительством, поэтому, сочинив проекты дома и павильонов, он привлек нескольких знакомых архитекторов, чтобы они «надзирали» за деятельностью. На первом этапе Львову помогал Иван Францевич Буци, работавший с ним над Борисоглебским собором в Торжке, затем архитектор А. А. Трофимов, а с 1792 года — англичанин Вальтер Ирвен, создавший интерьеры дома, наконец в 1797 году подключился Ф. И. Руска.

При въезде в усадьбу с западной стороны на возвышенном месте Львов запроектировал палладианский

Дом в усадьбе Знаменское-Раёк. Купольный зал. Рисунок XIX века

дом с грандиозным парадным двором в форме, близкой к овалу, который вытянут с востока на запад. К востоку от дома раскинулись луга и рощи парка с прямыми тенистыми аллеями и живописными дорожками, спускающимися к реке Логовеж.

Чрезвычайно эффектно оформлены въездные ворота парадного двора, похожие на римскую триумфальную арку. Изначально они были украшены вазонами и ажурными решетками. Тема военного триумфа, вероятно, льстила заказчику — генералу.

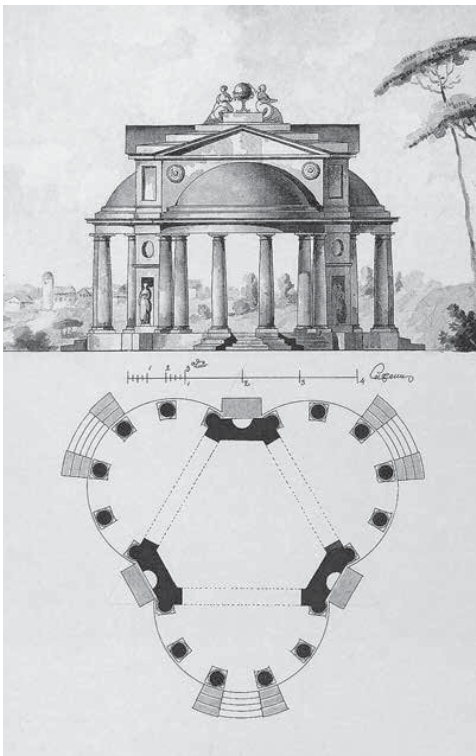
Главный дом на высоком полуподвале имеет два этажа с одинаковыми прямоугольными окнами и, как обычно у Львова, завершен купольным бельведером с термальными окнами. Западный фасад, обращенный на двор, посередине украшен четырехколонным римско-дорическим портиком *колоссального ордера* под треугольным фронтоном. К портику, оформляющему вход, ведет широкая лестница. На парковом фасаде вместо портика сделана необычайно глубокая лоджия квадратной формы с двенадцатью колоннами, поставленными по ее периметру и несущими перекрытие с фронтоном. Странная лоджия вызывает ассоциации с руинами древнего храма-периптера, который как будто находился на этом месте давно, еще до появления дома, вобравшего в себя

Дом в усадьбе Знаменское-Раёк. Купольный зал

Погреб-беседка в усадьбе Знаменское-Раёк.
Фото 1970-х гг.

Павильон с тремя экседрами в усадьбе
Знаменское-Раёк. Проект

античную руину. Такая выдумка была весьма возможна в эпоху Просвещения, а главное она совершенно в духе Львова; так что некоторые исследователи считают, что подобные ассоциации вполне уместны.

По бокам от главного корпуса устроены низкие полу-круглые тосканские колоннады-галереи, окружающие двор, так что он напоминает римский форум. Галереи соединяются с длинными двухэтажными служебными корпусами, расположенными с юга (оранжерея) и севера (каретник). Симметричные корпуса имеют по бокам по два восьмигранных купольных павильона, перекликающихся с куполом главного дома.

Внутри дом частично сохранил прекрасные интерьеры верхнего парадного этажа. В центре расположен купольный зал. Купол расписан *гризайлью*, имитирующей кессоны, а также украшен медальонами со знаками зодиака; а его окулус открыт в бельведер. Львов и здесь применил любимый двойной купол. Сохранилось также убранство главной лестницы с ионическими пилястрами на красном фоне и передовым для своего времени световым фонарем в потолке. От интерьера парадной столовой до нас дошел плафон с изображением неба, аллегии Луны в виде сидящей женщины и сцены из «Метаморфоз» Овидия: «Тифон, муж Авроры, превращающийся в стрекозу». Стены столовой украшены овальными медальонами, в которых размещались 24 изображения русских царей и цариц, начиная с Михаила Романова и его жены Евдокии Стрешневой. Такая подборка была неслучайна: ведь вторым браком генерал Глебов был женат на представительнице рода Стрешневых — Елизавете Петровне.

В парке Знаменского Львов спроектировал несколько павильонов, известных теперь лишь по чертежам: это «центрический павильон с тремя экседрами», служивший вольером для птиц; и «треугорный домик» с богатыми интерьерами, где были, в частности, «порфиновые столики, обложенные бронзой».

До 1990 года сохранялся погреб-беседка (1795–1796), чем-то напоминавший погреб-пирамиду в Черенчицах. Нижний ярус погреба был отделан необработанными валунами и напоминал горку с круглой пещерой внутри. Взобравшись на горку по двум полукруглым лестницам, гость оказывался в изящной круглой беседке с колоннами тосканского ордера. Такой неожиданный контраст должен был символизировать «дух Просвещения, придающий гармонию грубой природе». Был также в парке «Храм Цереры» в виде беседки-ротонды.

Церкви на окраинах Петербурга

Церковь Троицы в селе Александровском «Кулич и Пасха». Деталь

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Ротонда

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Вид с запада

Как уже сказано, Николай Львов построил много церквей. Из его «доказанного» творческого наследия храмовых сооружений уцелело больше всего, однако ряд утрачен или разрушается. Лучше других сохранились два храма в окрестностях Петербурга, ныне вошедшие в черту города.

Церковь Троицы в селе Александровском (1785–1787), прозванная «Кулич и Пасха» из-за своей необычной формы, изначально входила в состав пригородной усадьбы генерал-прокурора Сената Александра Андреевича Вяземского. Вяземский был начальником служившего в Сенате экзекутором Державина, друга Львова. В своих записках Державин характеризует шефа весьма нелестно, как казнокрада, взяточника и обманщика, но хитрого вельможу, знавшего как быть «нужным» Екатерине.

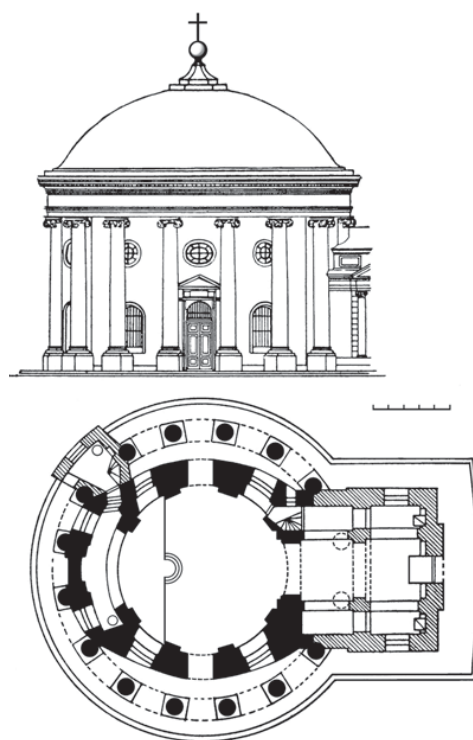
Необычный ансамбль в Александровском включает в себя храм в виде изящной купольной ротонды, опоясанной колоннадой, и отдельно стоящую колокольню в форме острой четырехгранной пирамиды. Это фантастическое сочетание форм — круглой церкви и пирамидальной колокольни — дало повод остроумным петербуржцам назвать храм «куличом», а колокольню «пасхой».

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Ротонда. Вид с севера

Любопытна история создания этого замечательного ансамбля. В 1779 году Львов совместно с Державиным составлял по заданию Вяземского программу для украшения зала Сената в Петербурге рельефами, прославляющими добродетели и победы Екатерины. Рельефы выполнил скульптор Императорского фарфорового завода Антуан-Жан-Жак-Доминик Рашетт. Один из главных барельефов, располагавшийся над камином, назывался «Учреждение наместничеств». Описание сюжета рельефа известно по запискам Державина: «Россия в образе царствующей монархини... вводит в храм правосудия Истину, Человеколюбие и Совесть...»

По некоторым сведениям, «храм правосудия» был изображен в виде купольной ротонды с колоннадой наподобие античного толоса. Державин писал: «По правую сторону большого храма Правосудию видны еще два другие меньшие с надписями: Человеколюбию и Совесть... Вдали видна твердая призматическая пирамида. Она изображает непоколебимую купность тех трех добродетелей...» Согласно русской книге эмблем и символов XVIII века пирамида также считалась символом добродетели. Все аллегорические фигуры были представлены в образе женщин в античных одеждах, и только фигура Истины была обнаженной с сиянием

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Фасад и план

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Деталь фасада ротонды

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Закладная доска

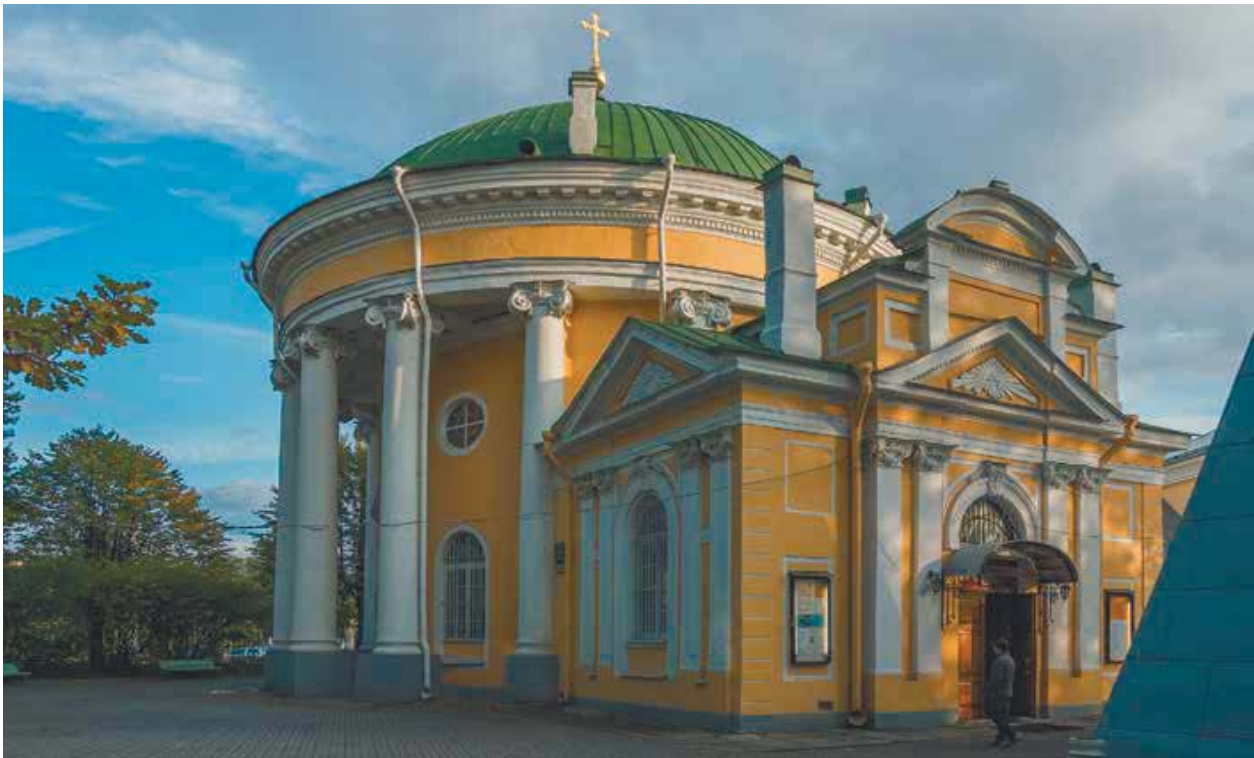

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Колокольня-пирамида

над головой. Когда рельефы выполнили, Вяземский пришел осматривать зал. Увидев нагую Истину, он приказал Державину: «Вели ее, брат, несколько прикрыть». Истину задрапировали; и с тех пор, как с горькой иронией отметил поэт в своих воспоминаниях, «стали отчасу более прикрывать правду в правительстве». Однако рельеф, видимо, понравился Екатерине, похвалившей Львова и Державина за труды.

После высочайшего одобрения рельефов императрицей Вяземский из верноподданнических чувств заказал Львову построить в своей усадьбе точно такой же храм-ротонду. Многие екатерининские вельможи прославляли государыню-благодетельницу в архитектурных проектах, которые хотели реализовать в своих усадьбах. Позднее, при восшествии на престол Павла I, рельеф, возвеличивающий Екатерину, был сбит по приказу нового генерал-прокурора А. Б. Куракина. И тоже из верноподданнических чувств!

Но вернемся к церкви в селе Александровском. Храм очень необычный в плане: ротонда, включающая молельный зал, алтарь с востока и притвор с хорами с запада, овальная и окружена круглой колоннадой римско-ионического ордера, таким образом, что с боков образуются небольшие лоджии «полумесяцы». Фор-

Церковь Троицы «Кулич и Пасха». Ротонда и притвор. Вид с северо-запада

ма храма получилась не совсем удачная, совершенно против правил ордерной архитектуры и размещение колонн в некоторых местах напротив окон. Исследователи пишут, что Львов пытался избежать некрасивого перехода от боковых лоджий к алтарю, как в церкви на Валдае. Однако, возможно, странная форма ротонды «кулича» получилась в результате поздних переделок.

Декор фасадов храма еще несет на себе отпечаток раннего классицизма с некоторыми барочными элементами, не характерными для Львова: над арочными окнами нижнего света помещены лежащие овальные окошки. Любопытна барочная трактовка капителей колонн с четырехсторонними волютами и «подвесками» из цветочных гирлянд, как раз в духе тех «французских кудрей», которые так ругал Львов.

Однако сомнения в авторстве Львова (ведь подлинных авторских чертежей не сохранилось) исключаются фактом устройства внутри храма духовых печей или калориферов, секрет которых в то время был известен в России, пожалуй, только ему одному.

Интересны некоторые детали. Над северным и южным **порталами** под треугольными сандриками в стену вмонтированы две мраморные доски с надписями: «В память ТВОИХЪ щедротъ начата въ 1785 году»; «ТВОИ

Увидев нагую Истину, он приказал Державину: «Вели ее, брат, несколько прикрыть»

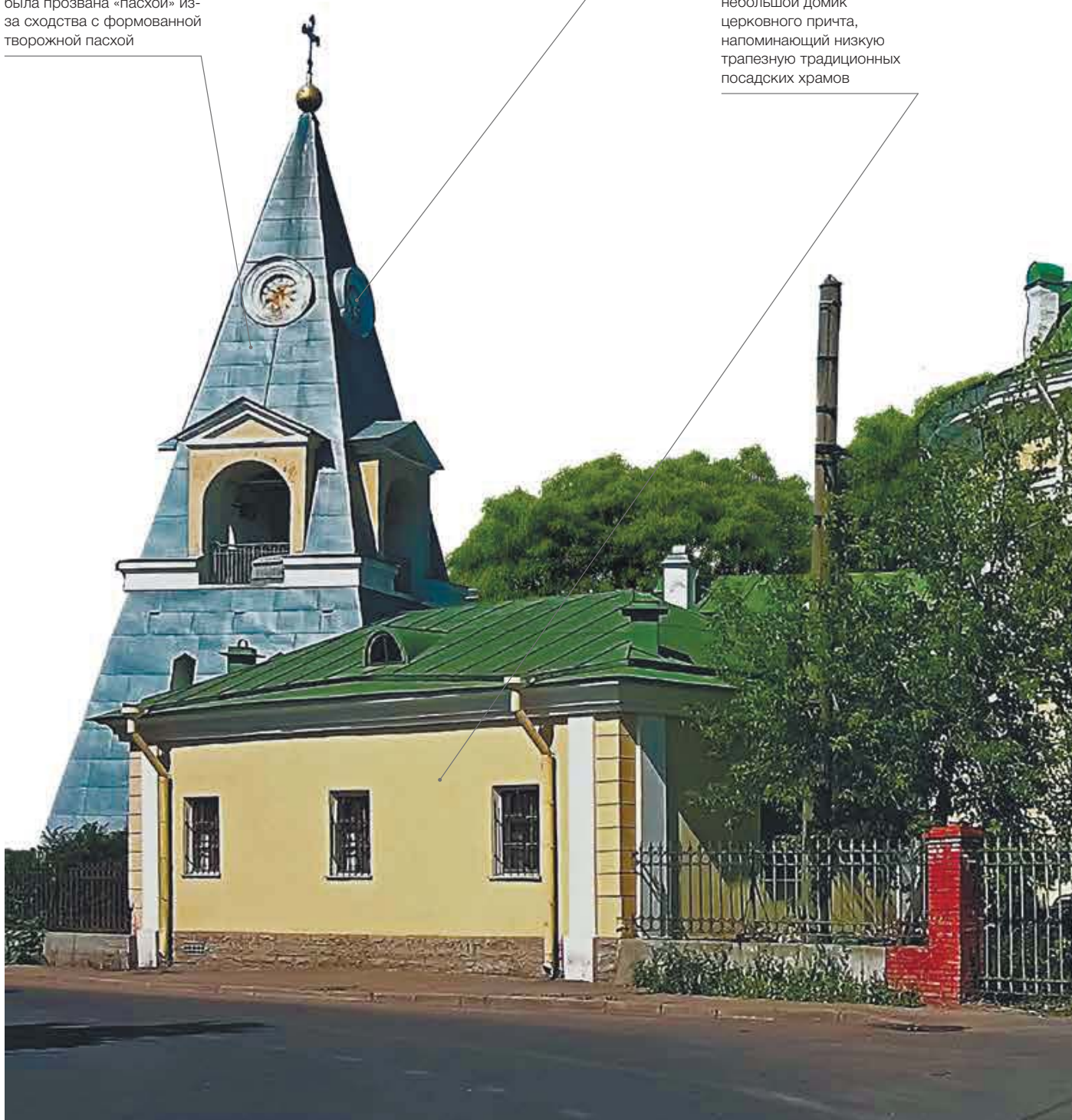

Портал — архитектурно оформленный дверной проем.

Уникальная колокольня в форме четырехгранной островерхой пирамиды была прозвана «пасхой» из-за сходства с формованной творожной пасхой

На верху пирамиды установлены четыре циферблата

Между ротондой храма и колокольней Львов живописно поставил небольшой домик церковного причта, напоминающий низкую трапезную традиционных посадских храмов

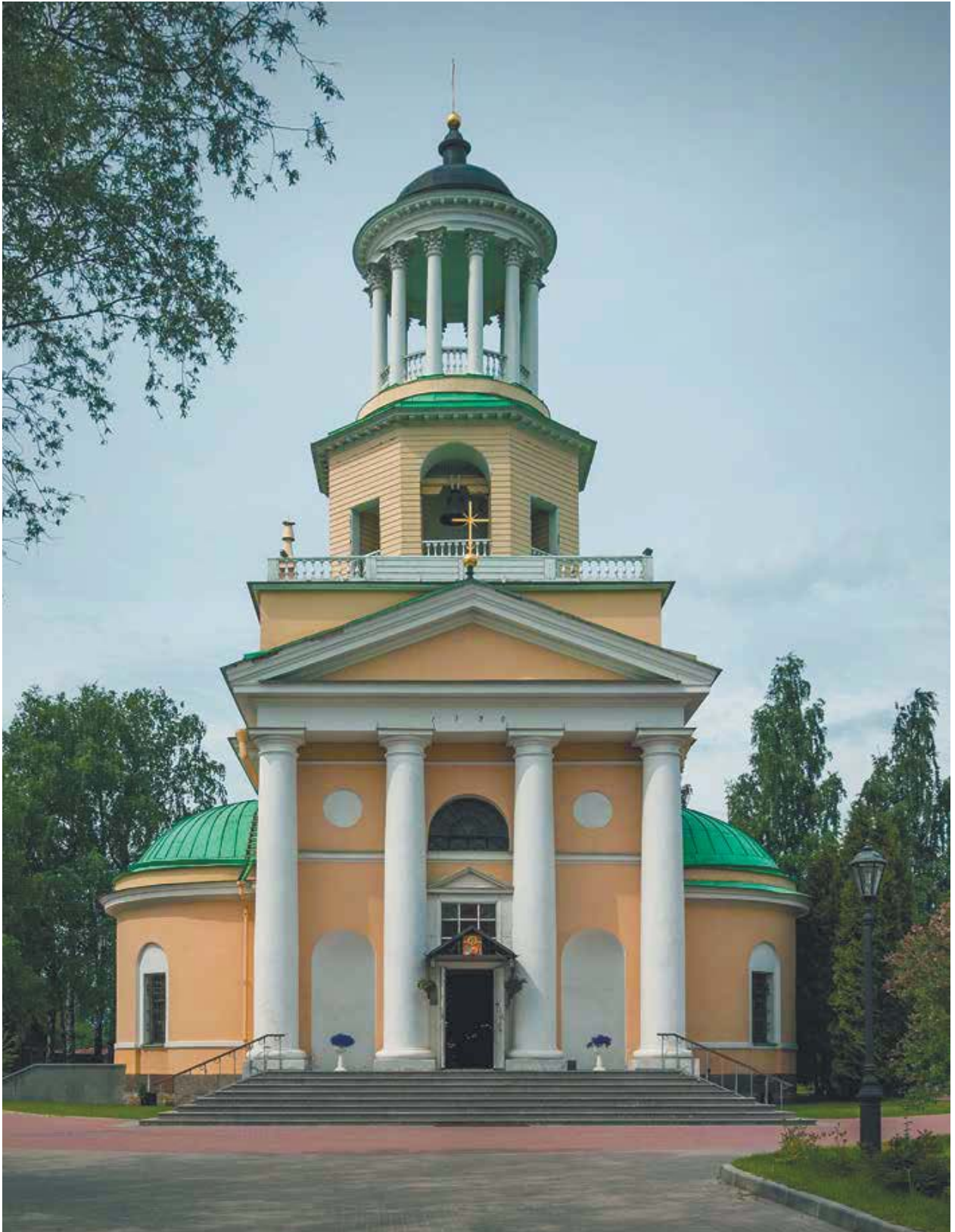

Церковь Троицы в селе Александровском «Кулич и Пасха»

Церковь в виде изящной купольной ротонды с ионической колоннадой была прозвана остроумными петербуржцами «кулич»

Любопытна барочная трактовка капителей колонн с четырехсторонними волютами и «подвесками» из цветочных гирлянд, как раз в духе тех «французских кудрей», которые так ругал Львов

Церковь Св. Екатерины в селе Мурино. Вид с юга

щедроты соорудили окончана в 1787 году» и вензелями Екатерины II. Вспоминая о казнокрадстве Вяземского, трудно сдержать улыбку при взгляде на них.

В XIX веке с запада и юга к ротонде были сделаны несуразные низенькие пристройки сеней и ризницы, выдержанные в стиле эклектики и искажившие идеальную центрическую форму храма, задуманную Львовым.

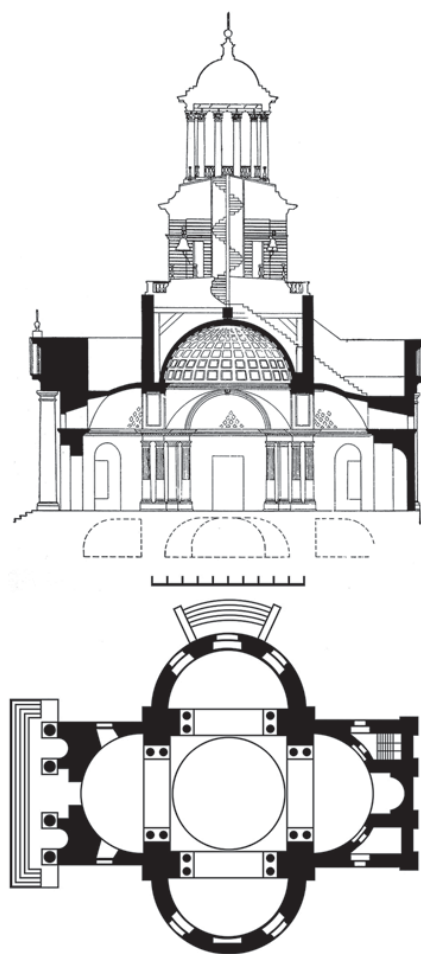
Самой необычной и привлекательной частью ансамбля является, конечно, колокольня-пирамида, или «пасха», поставленная по оси к западу от «кулича». Цельный призматический объем сегодня сплошь обшит листами железа, что выглядит нелепо. Изначально кровельное железо покрывало лишь верхнюю часть пирамиды, отделенную карнизом. В нижнем ярусе, облицованном белокаменными блоками, подобно пирамиде в Черенчицах, с востока и запада были входы в форме крупных арок, которые впоследствии заложили (остались только два полуциркульных окна с каждой стороны). В верхнем ярусе пирамида прорезана четырьмя арками звонов, оформленными треугольными сандриками. Выше них устроены четыре круглых циферблата башенных часов. Пирамида, как и купол ротонды, увенчана золотым шаром с крестом — излюбленный мотив Львова.

Смелая и яркая львовская выдумка более чем на сто лет предвосхитила экспериментальную архитектуру авангарда, но в чем-то она близка так называемой говорящей архитектуре современника Львова, знаменитого французского архитектора Клода Николя Леду, который также любил необычные сооружения в форме простых геометрических фигур.

Церковь Св. Екатерины в селе Мурино (1786–1790), заказанная братьями Александром Романовичем и Семеном Романовичем Воронцовыми для их родовой усадьбы, также ныне находится в черте Петербурга. Строительство храма было связано с печальным событием — смертью в 1784 году в Италии жены Семена Воронцова — Екатерины. Сохранились проект Львова и письма Воронцовых, что служит неоспоримым доказательством его авторства.

Церковь в Мурине очень близка к храму в Горницах. Оба храма принадлежат к редкому архитектурному типу церквей «иже под колоколы» и к тому же являются усыпальницами. Львов вернул к жизни некогда популярный, но забытый тип многоярусной постройки «под звоном».

Башнеобразный трехъярусный центрический объем храма в Мурине чем-то напоминает «Нарышкинские» церкви Москвы конца XVII века типа «восьмерик

Церковь Св. Екатерины. Разрез и план

Главным и неизменным достоинством сооружений Львова, как писал А. Н. Греч, является выдумка. Смелые проекты архитектора в чем-то предвосхитили знаменитый советский авангард. С другой стороны, Львов активно использовал и древнерусское наследие: в частности, он возродил почти забытый тип храма «иже под колоколы»

Церковь Св. Екатерины. Купол

Церковь Св. Екатерины. Иконостас

на четверике». Основной храмовый четверик с двумя экседрами с запада и востока увенчан восьмериком — ярусом звона, на котором возвышается открытая изящная купольная беседка-бельведер с коринфскими колоннами. Стилистика архитектуры насквозь пропитана античностью, а беседка, очень схожая с такой же беседкой в Горницах, вновь напоминает древнеримский мавзолей в Глануме. Примечательно, что два верхних яруса церкви сделаны из дерева.

Необычна ориентация храма: подобно тому, как в Горницах главным был северный фасад, в Мурине главным сделан южный, обращенный к месту бывшего барского дома. Этот фасад оформлен четырехколонным тосканским портиком с треугольным фронтоном, на котором сделана надпись «1790».

Входя с юга в храм, верующий смотрит не на алтарь, он — справа, а на экседру, в которой надлежало размещаться скульптурному надгробью Екатерины Воронцовой. Таким образом Львов специально подчеркивал мемориальный характер постройки. Однако жена Воронцова так и не была похоронена в Мурине, и храм стал своеобразным кенотафом.

Интерьер церкви в Мурине напоминает другие храмы Львова: средокрестие перекрыто уплощенным глухим куполом с квадратными кессонами, а боковые полукруглые экседры — конхами с кессонами в виде ромбов. Арки, ведущие из подкупольного пространства в экседры, украшены парными римско-дорическими колоннами. Иконостас сделан в форме полуротонды с коринфскими колоннами. В парусах купола помещены изображения четырех евангелистов в овальных рамах, созданные Боровиковским. Художник не раз потом использовал сходную иконографию евангелистов, в том числе, когда расписывал Казанский собор на Невском проспекте.

Приорат в Гатчине

Приоратский дворец. Вид со стороны капеллы

Приоратский дворец. Вид со стороны ограды

Одна из самых поздних построек Львова является самой оригинальной по архитектуре. Приоратский дворец (изначально назывался просто «Приорат», что означает в католической традиции «монастырь») был построен в 1798–1799 годах. Любитель античности и почитатель Палладио, здесь Львов отошел от привычных тем и обратился к образам европейских средневековых замков и готических аббатств. Несомненно, такой поворот обусловлен волей заказчика — императора Павла I, который в 1798 году стал великим магистром Мальтийского ордена, бежавшего в Россию с Мальты, захваченной сначала Наполеоном, а затем англичанами. Принято считать, что Приорат в Гатчине был построен для Мальтийского ордена, однако рыцарям-госпитальерам так и не довелось сделать миниатюрный замок на берегах Черного озера своей резиденцией.

Самое необычное в архитектуре Приората даже не то, что он похож на замок, а то, что этот замок сделан из земли! Как уже упоминалось, Львов в конце жизни увлекся технологией землебитного строительства, считая его экономичным и удобным. Сооружения из спрессованной особым образом земли, смешанной с известковым раствором, помогли бы сберечь беспощадно вырубавшиеся леса, к тому же таким домам не угрожали

Приоратский дворец. Деталь

Сбоку к основному двухэтажному объему примыкает продолговатая одноэтажная «капелла» с готическими стрельчатыми окнами. Точное назначение этого помещения во времена Павла I неизвестно. Название «капелла» этот небольшой зал получил уже во второй половине XIX века, когда дворец приспособили для размещения придворных певчих

Почти по центру здания возвышается башенка, стены которой из дикого камня удачно контрастируют с белеными фасадами без всяких украшений

Приоратский дворец

Сказочный образ Приората в виде замка с асимметричным планом, островерхими крышами и высокой готической башней, увенчанной острым шпилем, проникнут чертами совершенно новой эпохи романтизма

Беленые землебитные стены и ярко-красные крыши Приората вызывали у современников ассоциации с замками и аббатствами Швейцарии. Известно, что Львов бывал в тех местах, швейцарская архитектура явно его вдохновила

Со стороны парка Приорат огорожен стеной, сделанной, как и сам дворец, из земли и выбеленной по штукатурке. Въездные ворота фланкированы двумя симметричными землебитными караулками

Позади главного здания дворца расположены кухня и служебные постройки

Приоратский дворец. Интерьер капеллы

Приоратский дворец. Деталь потолка

пожары. Павлу понравилась идея Львова, и он приказал в качестве эксперимента построить по новой технологии необычный дворец в своей любимой резиденции.

Сказочный образ Приората в виде замка с асимметричным планом, островерхими крышами и высокой готической башней, увенчанной острым шпилем, проникнут чертами совершенно новой эпохи романтизма, с ее любовью к европейскому Средневековью и «нерегулярным» асимметричным и причудливым формам. По свидетельству современников, Приорат точь-в-точь напоминал замки и шале Швейцарии, которые, несомненно, видел Львов во время своих зарубежных поездок.

Приорат поставлен прямо у воды с таким расчетом, чтобы беленые стены и ярко-красные крыши отражались в глади Черного озера, оживляя вид пейзажного парка. Специально для этого Львов приказал сделать насыпную террасу, укрепленную камнем. Фасад со стороны озера наиболее живописный: здесь видно, что композиция составлена из разнообразных объемов. К главному двухэтажному корпусу с одинаковыми прямоугольными окнами, расположенными по трем осям, справа примыкают более низкие сени с крыльцом и длинная «капелла» с готическими стрельчатыми ок-

Приоратский дворец. Интерьер первого этажа

нами. Почти по центру здания возвышается башенка, ее стены из дикого камня удачно контрастируют с белеными фасадами без всяких украшений. Единственный ордерный мотив, который позволил себе Львов в оформлении здания, — это одинокая тосканская колонна, поддерживающая крышу крыльца.

Основной вход устроен со двора, огороженного стеной с караулками и воротами. Рядом с главным корпусом расположена отдельно стоящая кухня. Все эти постройки также сделаны из земли.

Интерьеры Приората с самого начала задумывались простыми и аскетичными: ведь это все-таки монастырь! Чтобы облегчить нагрузку на землебитные стены, Львов придумал особую конструкцию легких деревянных перекрытий со сложной системой балок и фигурных кессонов, грамотно распределявших тяжесть. Перекрытия были разобраны во второй половине XX века и заменены точной копией.

Приоратский дворец. Интерьер лестницы в башне

Основные этапы творчества

Собор Св. Иосифа (не сохранился)	1781–1798	Могилёв, Белоруссия
Невские ворота Петропавловской крепости	1780–1787	Петербург, Россия
Почтамт	1782–1789	Петербург, Россия
Типовой проект почтового двора	1782	Тверь, Торжок, Рязань, Россия
Казанская церковь в селе Арпачёво	1783–1791	Тверская обл., Россия
Преображенский собор	1783	Выборг, Россия
Усадьба «Александрова дача»	1783	Павловск, Россия
Собственная усадьба Никольское-Черенчицы	1783–1803	Тверская обл., Россия
Воскресенская (Никольская) церковь-мавзолей в Никольском-Черенчицах	1789–1802, проект 1783	Тверская обл., Россия
Проект усыпальницы Безбородко в усадьбе Стольное (не осуществлен)	1785	Украина
Проект дома Г. Р. Державина на Фонтанке (не осуществлен)	1785–1786	Петербург, Россия
Дом А. Р. Воронцова на Немецкой улице (не сохранился)	1785–1787	Москва, Россия
Церковь Троицы в селе Александровском «Кулич и Пасха»	1785–1787	Петербург, Россия
Собор Борисоглебского монастыря	1785–1796	Торжок, Тверская обл., Россия
Церковь Петра и Павла в селе Загорье (Переслегино)	1785–1802	Тверская обл., Россия
Проект здания «Кабинета» (не осуществлен)	1786	Петербург, Россия
Церковь Св. Екатерины в селе Мурино	1786–1790	Петербург, Россия
Проект Казанского собора на Невском проспекте (не осуществлен)	1787	Петербург, Россия
Усадьба Ф. И. Глебова Знаменское-Раёк	1787–1799	Тверская обл., Россия
Проект Кольванской церкви (не осуществлен)	1789	
Владимирская (Никольская) церковь в селе Горницы	1789–1795	Тверская обл., Россия
Проект Ананьевской церкви	1780-е	
Летний домик в Ляличах (не сохранился)	1780-е	Брянская обл., Россия
Дом графини Строгановой	1780-е	Петербург, Россия
Дом П. А. Соймонова на Выборгской стороне	1780-е	Петербург, Россия
Дом В. С. Томары	1780-е	Петербург, Россия
Дача В. В. Капниста в Полтавской губернии (не сохранилась)	1780-е	Украина
Проекты павильонов в усадьбах Безбородко на Украине и в Москве (не осуществлены)	1780–1790-е гг.	
Троицкая церковь в усадьбе Дохновичи (не сохранилась)	1791	Украина
Перестройка дома Г. Р. Державина на Фонтанке у Измайловского моста	После 1791	Петербург, Россия
Дом А. И. Воронцова на Рождественке	1792	Москва, Россия
Дом в усадьбе А. И. Воронцова Вороново (перестроен)	1793	Московская обл., Россия
Церковь Екатерины на Валдае	1793–1794	Новгородская обл., Россия
Никольская церковь в селе Диканька	1794	Украина
Рождественская церковь в селе Диканька (перестройка, не сохранилась)	1795	Украина
Проект перестройки Кремлевского дворца (не осуществлен)	1797	Москва, Россия
Церковь Знамения в селе Тёплого (?)	1797	Московская обл., Россия
Приоратский дворец	1798–1799	Гатчина, Россия
Усадьба Г. Р. Державина Званка (не сохранилась)	1790-е	Новгородская обл., Россия
Типовые проекты землелитных строений	1790-е	
Церковь Рождества Христова в селе Вергуны (?)	1801–1807	Украина
Крестовоздвиженская церковь-колокольня Борисоглебского монастыря (?)	1804–1811	Торжок, Россия
Собор Рождества Христова (?)	1797–1807	Липецк, Россия
Церковь в усадьбе Введенское (?)	1812	Московская обл., Россия
Церковь в усадьбе Прямухино (?)	1808–1836	Тверская обл., Россия

Содержание

Жизнь и творчество	3
Усадьбы под Торжком	41
Церкви на окраинах Петербурга	53
Приорат в Гатчине	63
Основные этапы творчества	70

Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
АО «Издательский дом
"Комсомольская правда"»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИРЕКТ-МЕДИА»
Главный редактор *А. Барагамян*
Руководитель проекта *А. Войнова*
Ответственный редактор *С. Суворова*
Фоторедактор *М. Гордеева*
Верстка *С. Туркиной*
Корректор *Г. Барышева*

Автор текста *А. Н. Яковлев*
Фото на обложке *М. Фединой*

— Адрес издательства —
117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
e-mail: editor@directmedia.ru
www.directmedia.ru

Том 56
«Львов»

© Издательство «Директ-Медиа», 2017
© АО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2017

ISBN 978-5-4470-0239-8 (Комсомольская правда)
ISBN 978-5-4475-8747-5 (Директ-Медиа)

— Издатель —
АО «Издательский дом "Комсомольская правда"»
125993 г. Москва, ул. Старый Петровско-Разумовский
проезд, 1/23, e-mail: kollekt@kp.ru
www.kp.ru

Отпечатано в типографии PNB Print, Латвия
www.pnbprint.eu

Подписано в печать 23.12.2016
Формат 70×100/8. Печать офсетная
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11,61
Заказ № 113290

2017 год

© При подготовке издания использовались фотоматериалы
В. Разумова, А. Слёзкина, М. Фединой, Т. Федосеевой,
А. Яковлева, а также фотобанка Vostok Photo